Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 78 (7044) | 20 марта 1937 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СЕРЬЕЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЮЖНЫМ РАЙОНАМ

Публикуемая сегодня в «Правде» сводка Наркомзема СССР, Наркомсовхозов и Наркомпищепрома сообщает весьма тревожные сведения о ходе весеннего сева в южных районах. На 15 марта засеяно всего 734 тыс. гектаров яровых вместо 4 млн гектаров в прошлом году. Такое отставание нельзя об'яснить плохой погодой или поздней весной. На эту причину могут ссылаться только бездельники или тупые бюрократы, не желающие разобраться в обстановке и не умеющие видеть действительного положения вещей.

Со всей большевистской резкостью и прямотой нужно заявить, что отставание южных районов об'ясняется лишь тем, что руководители партийных и советских организаций плохо поняли решения последнего Пленума ЦК ВКП(б), проспали весенний сев, до сих пор чешут затылки вместо того, чтобы оперативно руководить полевыми работами. Факты говорят о том, что весенний сев идет пока хуже, чем в прошлом году, а между тем руководители палец о палец не ударили даже для того, чтобы сигнализировать о серьезных недостатках и упущениях, не говоря уже о том, чтобы их немедленно исправить.

Взять, например, Азово-Черноморский край. В прошлом году на 15 марта здесь было засеяно 1.173 тыс. гектаров. В этом же году тоже на 15 марта — всего лишь 103 тыс. гектаров. Итак, засеяно в десять раз меньше, чем в прошлом году. В крае, вероятно, наговорили немало прекрасных речей о перестройке методов работы. Но пока эта перестройка выразилась в том, что люди почувствовали себя как бы в отпуску, сев заброшен, сев предоставлен самотеку. Руководители проспали весенний сев и проявляют недопустимую беспечность, полагая, очевидно, что кто-то другой выполнит эту работу. Секретарь крайкома тов. **Евдокимов** и председатель крайисполкома тов. **Ларин**, повидимому, решили, что поворот к партийно-политическим вопросам освобождает их от руководства сельским хозяйством.

Установившаяся ясная погода благоприятствует полевым работам. Однако на местах проявляют вредную медлительность, снова появились пресловутые «сырые настроения». В Пластуновском, Абинском районах руководители сидят в канцеляриях, считая, что в поле еще сыро. Главное зло в том, что краевые организации по существу поощряют такие настроения и не дают им большевистского отпора. Райкомы и райисполкомы не чувствуют ответственности за исход сева.

Районные земельные отделы и земельное управление Азово-Черноморского края плохо еще знают, что делается на местах. В горячие дни сева в краевом земельном управлении все еще корпят над утверждением годовых планов МТС, словно этим нельзя было заняться до начала полевых работ. Руководящие и оперативные работники управления, в том числе и его начальник тов. **Малинов**, мало бывают на местах и не знают о насущных вопросах весны.

Примерно в таком же положении находятся южные районы Украины. И здесь недопустимо медлят, и здесь все еще раскачиваются, упуская лучшие дни.

Разве не вселяет тревогу тот факт, что в прошлом году в Днепропетровской области на 15 марта было засеяно 819 тыс. гектаров, в Одесской—832 тыс. гектаров, а в нынешнем году примерно в десять раз меньше. Первые дни полевых работ показали преступную бездеятельность многих и многих руководителей, не обеспечивших материальную базу посевной кампании. На Днепропетровщине — в Мелитопольском, Сивашском и в Геническом районах тракторы систематически простаивают. В Ново-Троицкой МТС, например, тракторы не могут выйти на участки из-за отсутствия автола. В Мелитопольском районе нехватает трактористов. В Больше-Токмакском районе не подготовлен прицепной инвентарь.

Спрашивается, могут ли эти районы успешно вести весенний сев, если не будут устранены недостатки, если руководители не повернутся как следует к нуждам колхозов и совхозов? Дорог каждый час—вот что нужно усвоить, и поэтому оперативная работа, оперативное руководство сейчас нужны, как воздух, как вода. Исполняющий обязанности секретаря Днепропетровского обкома тов. **Марголин**, председатель облисполкома тов. **Фадеев**, секретарь Одесского обкома тов. **Вегер**, председатель облисполкома тов. **Бойко** должны сделать все выводы из создавшегося положения и в самые ближайшие дни должны добиться коренного перелома в ходе весенних полевых работ.

Такие же требования должны быть пред'явлены и к руководителям Азербайджанской, Грузинской, Армянской ССР, Орджоникидзевского края и других республик, краев и областей, вступивших в весенний сев. Грузия засеяла в три раза меньше, чем в прошлом году, Азербайджан—в четыре раза. Разве секретарь ЦК КП(б) Грузии тов. **Берия** и председсовнаркома тов. **Мгалоблишвили**, секретарь ЦК азербайджанской компартии тов. **Багиров** и председсовнаркома тов. **Рахманов** считают такое положение нормальным?!

В Орджоникидзевском крае засеяно пока всего 1 тыс. гектаров, в то время как в прошлом году было засеяно 132 тыс. гектаров. Это позорит организацию! В Армении многие тракторные бригады медлят с пахотой, ссылаясь на то, что земля, якобы, еще сырая. Такое промедление тем более недопустимо, что план взмета зяби под хлопок здесь в прошлом году не был выполнен. О чем, спрашивается, думают секретарь ЦК КП(б) Армении тов. **Аматуни** и председатель Совнаркома тов. **Гулоян**?

Вселяет чувство тревоги ход весенних полевых работ в Крыму. Если в прошлом году на 15 марта здесь было засеяно 237 тыс. гектаров; то в нынешнем всего 51 тыс. гектаров. Ветры быстро высушивают почву. С каждым днем зябь пересыхает, влага испаряется. Между тем во многих колхозах затягивают боронование зяби, дожидаются указаний из районного центра, а этих указаний не дают или дают с запозданием. Секретарь Крымского обкома тов. **Лаврентьев** и председатель Совнаркома тов. **Самединов**, видимо, полагают, что за исход весеннего сева партия спросит с кого-то другого, что они останутся в стороне.

Нельзя не сказать о странной позиции Наркомзема СССР. Не говоря уже о том, что этот наркомат работает со скрипом, запаздывает с постановкой многих оперативных вопросов, можно было бы ожидать, что Наркомзем СССР, если там читают свои же собственные сводки, правильно оценит положение и забьет тревогу. Ничуть не бывало! Руководители Наркомзема настроены весьма благодушно и считают, что все обстоит хорошо, что всякие тревоги и волнения излишни. Плохо, из рук вон плохо работает и Наркомат совхозов. Южные совхозы засеяли в девять раз меньше, чем в прошлом году.

Чем об'яснить все эти недостатки?

Видимо, далеко не все руководители поняли суть решений последнего Пленума Центрального Комитета партии. Поворот к партийно-политической работе отнюдь не означает отказа от руководства хозяйством. Центральный Комитет партии своевременно предупредил все партийные организации об опасности шараханья из стороны в сторону. До тех пор, пока мы не укрепили земельные органы проверенными большевистскими кадрами, партийные организации обязаны заниматься вопросами хозяйственного строительства, даже в мелочах, не подменяя, однако, земельные органы, а действуя через них. Факты говорят о том, что многие районные партийные организации забыли об этой стороне дела, решили совершенно освободиться от хозяйственных вопросов. В результате проспали подготовку и начало весеннего сева и продолжают до сих пор чесать затылки.

Вывод один: надо нанести решительный удар таким оппортунистическим настроениям, исправить недостатки и повести дело таким образом, чтобы наверстать упущенное. Решения Пленума ЦК ВКП(б) должны быть использованы для мобилизации масс на своевременное и высококачественное проведение сева. В 1937 г. надо добиться такого высокого урожая, какого еще не знала наша страна.

На 15 марта засеяно 734 тыс. гектаров яровых

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА О ХОДЕ СЕВА ЯРОВЫХ НА 15 МАРТА 1937 ГОДА

(в тысячах гектаров)

Республики, края и области	Всего посеяно: тысяч гектаров	Всего посеяно: % к плану	В том числе посеяно: колхозами	В т. ч. колхозами, обслуживаемыми МТС	Единоличными хозяйствами	Совхозами	В том числе совхозами: Наркомсовхозов	НКЗ СССР	Наркомпищепрома
РСФСР	156	0,2	133	127	—	23	11	1	—
Азербайджанская ССР	10	2	4	3	—	6	5	—	—
Грузинская ССР	8	1	7	4	—	1	—	—	—
Армянская ССР	2	1	2	1	—	—	—	—	—
Туркменская ССР	74	26	—	—	—	—	—	—	—
Узбекская ССР	299	16	270	253	2	27	16	9	—
Таджикская ССР	84	14	82	36	1	1	—	1	—
Казахская ССР	95	2	84	34	—	11	8	3	—
Киргизская ССР	6	1	6	4	—	—	—	—	—
Края, области и автономные республики РСФСР									
Азово-Черноморский край	103	2	95	89	—	8	3	1	4
Орджоникидзевский край	1	—	1	1	—	—	—	—	—
Дагестанская АССР	1	0,4	—	—	—	1	1	—	—
Крымская АССР	51	13	37	37	—	14	7	—	—
Итого по СССР	734	1	568	462	3	69	40	14	4
% к плану	—	—	1	1	0,4	1	1	2	—
Было на 10.III—37 г.	438	0,5	359	—	3	10	—	—	—
Было на 15.III—36 г.	4008	4	3464	—	27	517	360	35	—

На фронтах в Испании

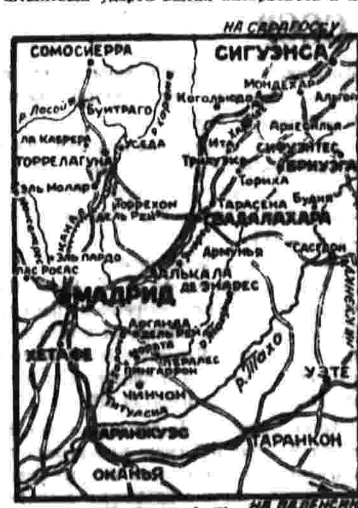
По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 19 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска, действующие на гвадалахарском фронте, нанесли новый жестокий удар итало-германскому экспедиционному корпусу. 18 марта правительственные войска заняли Бриуэгу.

Мадридский корреспондент агентства Гавас сообщает, что после того как правительственные войска почти окружили Бриуэгу, республиканское командование в 19 часов по местному времени отдало приказ об атаке этого городка.

Непрерывный артиллерийский огонь, воздушная бомбардировка (на позиции интервентов и мятежников было сброшено 360 бомб) и сильная танковая атака расчистили дорогу для удара республиканской пехоты. Антифашистский батальон имени Гарибальди первым ворвался в Бриуэгу и штыковым ударом выбил интервентов и мятежников из городка. Противник был обращен в бегство. Потери интервентов и мятежников превышают 500 человек убитыми и ранеными. Среди убитых—итальянский подполковник, командовавший частью, занимавшей Бриуэгу. Правительственные войска захватили 223 пленных, 6 орудий, 18 пулеметов, много мортир, 1 зенитное орудие, тысячи винтовок. Кроме того, во время операции по окружению Бриуэги правительственными войсками захвачено 68 автомашин.



Отступающие войска интервентов и мятежников были подвергнуты артиллерийскому обстрелу. До наступления темноты правительственная авиация преследовала противника, обстреливая его пулеметным огнем.

19 марта утром отряды правительственных войск, вооруженные автоматическим оружием и ручными гранатами, продолжали ликвидировать оставшиеся в окрестностях Бриуэги отряды войск интервентов и мятежников.

Весь день 19 марта, несмотря на проливной дождь, правительственные войска продолжали продвигаться к северу от Бриуэги. Нескольким итальянским батальонам отрезан путь к отступлению.

Корреспонденты английских и французских газет в своих сообщениях из Мадрида отмечают умелое руководство со стороны республиканского командования операциями на гвадалахарском фронте. Операцию правительственных войск обеспечивали мощная авиационная группа (свыше 3 эскадрилий), 100 танков, большое количество артиллерии и пулеметов, сосредоточенных в районе наступления республиканцев. Как отмечает мадридский корреспондент агентства Гавас, вся операция по занятию Бриуэги была проведена с минимальными потерями для республиканцев.

В результате контрудара правительственные войска заняли командующие позиции на линии Бриуэга — Сифуэнтес, господствующие над важнейшими коммуникациями в районе Гвадалахары.

Председатель Комитета обороны Мадрида генерал Миаха заявил представителям иностранной печати, что занятие Бриуэги является самой крупной победой правительственных войск за все время военных операций. По данным республиканского командования, под Бриуэгой разбита целиком итальянская дивизия, составлявшая ударную группу итало-германского экспедиционного корпуса.

Специальный корреспондент агентства Рейтер из Сигуэнсы передает, что генерал Франко вместе с генералами Мола и Москардо посетил гвадалахарский фронт и, ознакомившись с обстановкой, отдал приказ о прекращении наступления «впредь до установления благоприятной погоды». В Лондоне этот приказ генерала Франко расценивается как признание полного крушения попытки взять Мадрид внезапным ударом с севера.

18 марта происходили ожесточенные бои и на других секторах центрального фронта. В Университетском городке правительственные войска выбили мятежников из нескольких зданий. Группа войск мятежников, действующая в этом секторе, находится под угрозой окружения.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

На астурийском фронте в районе горы Наранко (северо-западнее Овиедо) правительственные войска заняли высоту, господствующую над дорогой, ведущей в город Овиедо.

На бискайском фронте в секторах Эйбар и Элоррио — артиллерийская перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска успешно отражают атаки мятежников на фронте Кордовы, в направлении на Пособланко. Правительственная авиация подвергла обстрелу наступающие на Пособланко итальянские части.

КРУПНАЯ ПОБЕДА НА ГВАДАЛАХАРСКОМ ФРОНТЕ

Правительственные войска заняли г. Бриуэга, разбив итальянскую дивизию

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

БРИУЭГА, 19 марта. На этот раз можно говорить уже не об успехе, а о довольно значительной победе республиканских сил на гвадалахарском фронте. Этой ночью после короткой артиллерийской и авиационной подготовки республиканцы атаковали с двух сторон городок Бриуэга; заняв его и захватив более двухсот пленных, отбросили итальянские экспедиционные дивизии за гребни окружающих высот.

К утру в проливной дождь мы в'езжаем в Бриуэгу. Шоссе опять, как накануне, загромождено итальянскими пушками, мортирами, грузовиками (семьдесят штук), колючей проволокой, ящиками снарядов, патронов, ручных бомб и прочего снаряжения. Одного только бензина было захвачено 100 тысяч литров. Республиканцы сейчас почувствовали на практике, что значит брать трофеи: несколько бригад полностью вооружились, оделись и обулись за счет итальянцев.

Неподалеку от в'езда в город, на изгибе шоссе мы видим потрясающую картину. Бомбами республиканских самолетов, сброшенными с поразительной меткостью, были взорваны 4 грузовика с снарядами и патронами. Все это взорвалось и потом само стреляло во все стороны.

В самой Бриуэге, в средневековом поэтическом городке, только сейчас начинается робкое оживление. Люди выползают наружу, осторожно оглядываются и, услышав приветливые оклики республиканских солдат, сразу расцветают. Две чернобровых, глазастых тетеньки, перебивая друг друга и всхлипывая, страстно рассказывают, сколько горя они натерпелись за восемь дней фашистского владычества в городке. Итальянцы опустошили все кладовые, все погреба, перерезали весь скот и птицу, изнасиловали несколько женщин, расстреляли тридцать шесть человек, в том числе двух стариков-учителей, по обвинению в сочувствии народному фронту. В городке распоряжался итальянский военный комендант, и ему подчинялась и местная испанская фашистская организация. При занятии города несколько семейств, об'явивших себя раньше республиканцами, вывесили на домах монархические флаги и встречали завоевателей цветами. Сейчас они, конечно, удрали; но на двух балконах еще мокнут обрывки фашистских флагов.

Бежали итальянцы из Бриуэги буквально панически; почти ничего не успели эвакуировать. Забыли даже увести двенадцать лошадей, которых устроили на постой в старинной церкви изумительной постройки раннего романского стиля.

Мы входим в здание монастырской семинарии — здесь был штаб 2-й итальянской дивизии. Все перевернуто вверх дном — мебель, бумаги, карты, остатки еды.

Среди документов штаба дивизии найден следующий приказ, который мы приводим точно буква в букву и без всяких комментариев.

«13 марта 1937 года, пятнадцатый год фашистской эры.

По вопросу о телеграмме Дуче.

Сообщаю следующую телеграмму, которую мне прислал Дуче:

«На борту парохода «Пола», на котором я еду в Ливию, я получил сообщение о происходящем сейчас большом сражении на гвадалахарском направлении. С уверенным сердцем слежу за развитием этого сражения, потому что убежден в том, что энтузиазм и упорство наших легионеров преодолеют сопротивление противника. Уничтожение интернациональных сил будет успехом громадного значения и особенно успехом политическим. Оповестите легионеров, что я час за часом слежу за их действиями, которые будут увенчаны победой. Муссолини».

Дивизионный генерал Манцини».

(Печать).

На письменном столе лежит номер газеты. Это «Джорнале д'Италиа» от 9 марта сего года. На первой странице, на самом видном месте, под вызывающими заголовками сообщается о «национальном» наступлении на Гвадалахару. В сообщении не говорится, чьи национальные части, испанские или итальянские, ведут наступление. Зато подчеркивается, что Бриуэга находится под жестоким огнем ста орудий.

Газета хотя и свежая, но уже устарела. Из ста орудий, обстреливавших Бриуэгу, итальянцы не досчитываются многих. Не досчитываются они и самой Бриуэги.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГЕРБЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

В соответствии со ст. 143 Конституции Союза Советских Социалистических Республик утвердить следующее изображение государственного герба Союза Советских Социалистических Республик.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 17 марта 1937 года.



Герб нашей великой родины

Коротко и сжато записано в статье 143 Конституции великого советского народа:

«Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Наверху герба имеется пятиконечная звезда».

Символом мужества и силы, отваги и зрелости вздымается над нашей родиной государственный герб Союза Советских Социалистических Республик. С первого же дня существования советской власти эмблемы труда — серп и молот олицетворяли союз рабочих и крестьян, их неукротимую волю к победе, к созданию государства, в котором нет эксплоатации человека человеком. Первый герб Российской социалистической федеративной советской республики утверждался при Ленине в тяжелые дни 1918 года, в стране, об'ятой пожаром гражданской войны, когда каждый день решал вопрос о жизни или смерти молодого рабоче-крестьянского государства.

С волнением читаешь и перечитываешь сейчас короткие строки ленинского письма Кларе Цеткин от 26 июля 1918 года: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию». Какой непередаваемой верой в торжество революции дышит приписка Ленина: «Мне только что принесли новую государственную печать. Вот отпечаток...». И тогда наш герб состоял из изображений серпа и молота, и тогда набатным колоколом звучал страстный призыв ко всем угнетенным, к трудящимся всего мира: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

История человечества проделывала в те дни, по словам Ленина, один из самых великих, самых трудных поворотов. В муках рождался новый мир. Из бездны страданий, мучений, голода, одичания подымались миллионы угнетенных на священную битву с угнетателями, на завоевание светлого будущего коммунистического общества.

Поистине пророчески звучат ленинские слова, сказанные им на заре советской власти в нищей и разоренной России о непреклонной решимости большевиков добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала могучей социалистической державой.

Как утес, стоит могучий и непобедимый Союз Советских Социалистических Республик, созвездие равных 11 республик, связанных между собой дружбой народов. Большевики—партийные и непартийные, рабочие и крестьяне, руководимые партией Ленина—Сталина, ее Центральным Комитетом, преодолевая тысячи трудностей, борясь с врагами народа, возводят прекрасное здание социалистического общества.

Наш герб — это символ единения народов, символ Союза одиннадцати равноправных Советских Республик, и на языке каждой из них написано на гербе СССР: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Советский герб знают всюду—в Англии и Франции, Испании и Японии, Германии и Китае, потому что это герб мощной социалистической державы, к голосу которой прислушивается весь мир.

В стихах о советском паспорте, на котором значится наш государственный герб, лучший советский поэт Владимир Маяковский с гордостью восклицал:

— Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

Во имя и во славу нашей родины Алексей Стаханов сломал старые нормы и установил новые—социалистические. Во имя и во славу нашей родины Валерий Чкалов совершил рекордный беспосадочный полет по Сталинскому маршруту. Во имя и во славу государства рабочих и крестьян наши доблестные пограничники блестяще охраняют все рубежи своей родины; во имя и во славу Советского Союза трудящиеся показывают чудеса героизма в будничной, повседневной жизни.

Коричневая уродливая свастика — вот символ фашизма, могильщика цивилизации. И в противовес ему—герб нашего великого государства, с которым связаны все лучшие надежды человечества.

Наш государственный герб—призыв к неустанной борьбе каждого советского гражданина с врагами народа, призыв к удесятеренной бдительности, призыв к преодолению любых трудностей и препятствий, стоящих на нашем пути к коммунизму.

С государственным гербом Советской Республики связано наше прошлое, настоящее и будущее. Под знаменем Ленина в октябрьские дни 1917 года рабочие и крестьяне штурмовали твердыни капитала. В боях за коммунизм гибли лучшие сыны народа, утверждая первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. И теперь, в годы победных пятилеток, «приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма». (Сталин).

Об утверждении заместителями Народного Комиссара Путей Сообщения тт. Билика П. Б. и Синева Г. А.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

1. Утвердить первым заместителем Народного Комиссара Путей Сообщения тов. **Билика** Павла Борисовича.

2. Утвердить заместителем Народного Комиссара Путей Сообщения тов. **Синева** Григория Авраамовича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 19 марта 1937 г.

НЕУКЛОННО ПРОВОДИТЬ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Собрание актива харьковской партийной организации

16 марта закончилось собрание городского и областного партийного актива харьковской организации. В течение 3 дней актив обсуждал решения Пленума ЦК ВКП(б). С докладом выступил секретарь Харьковского обкома КП(б)У тов. Гикало.

Первой на собрании выступила работница завода «Серп и молот» тов. Евдокимова:

— Решения Пленума ЦК ВКП(б), — говорит она, — ударили по тем бюрократам, чиновникам с партийным билетом в кармане, которые оторвались от масс, которые восхищались тем, что их восхваляли, и совершенно забыли о бдительности, о своих обязанностях руководителей.

На целом ряде участков у нас нет руководителей. Вот, например, в городском совете несколько месяцев не могут подобрать председателя. Неужели у нас нет кадров, неужели нам нужно откуда-то выписывать председателя горсовета. Обидно и стыдно, товарищи. Конечно, кадры у нас есть. Надо только смелее выдвигать проверенных людей и воспитывать их.

Тов. Зайцев из Купянского района рассказал о росте активности масс.

— За последние 4 месяца, — говорит он, — в районе снято 20 председателей колхозов. Освобождены они от работы по настоянию самих колхозников, как негодные руководители. Большинство из них было прислано в колхозы. Они не являлись членами колхозов и не интересовались их жизнью. Отсюда вывод: надо выращивать кадры в самом колхозе.

Многие выступавшие говорили о грубом нарушении партийной демократии и устава партии. На Харьковском электро-механическом и турбогенераторном заводе эти нарушения были системой. Здесь часто менялись секретари парткомов, и ни один из них не был избран партийным собранием.

— Несколько дней назад, — говорит тов. Шаглей, — из горкома приезжали на фабрику два инструктора. Кавалерийским наскоком они обследовали все виды и формы партийной работы и уехали. Каковы их выводы и предложения, мы не знаем до сих пор. Много ли пользы от такого обследования?

В прениях выступило 36 человек. Подавляющее большинство выступавших — рядовые коммунисты. Они резко критиковали работу райкомов, горкома и обкома, вскрывали крупнейшие недостатки и ошибки в работе областной партийной организации. Вызывает удивление, что на активе не выступил ни один секретарь райкома. Молчали также работники городского и областного комитетов партии. Невольно возникает сомнение, поняли ли они требования, которые к ним пред'являются решениями Пленума ЦК. Это сомнение становится еще более понятным, если учесть, что в аппарате обкома и Харьковского горкома оказались люди, недостойные быть на руководящей работе.

Из резолюции собрания актива харьковской парторганизации по докладу об итогах Пленума ЦК ВКП(б)

Заслушав и обсудив доклад тов. Гикало об итогах очередного Пленума ЦК ВКП(б), собрание актива харьковской городской партийной организации в количестве более 2.000 человек целиком и полностью одобряет решения Пленума ЦК ВКП(б) и принимает их к неуклонному руководству.

Введение Сталинской Конституции означает поворот в политической жизни страны, огромный под'ем политической активности всего населения. Эту активность должны возглавить партийные организации. А это значит, что в первую очередь должна быть активизирована вся масса членов партии, должны быть строжайшим образом соблюдены в жизни партийных организаций принципы внутрипартийной демократии.

Между тем эти ленинско-сталинские принципы жизни нашей партии, основы внутрипартийного демократизма, грубым образом нарушались в самых различных формах. Это ярко показали собрания активов и партийных организаций Харьковской области при обсуждении решения ЦК ВКП(б) от 13 января 1937 года. Не соблюдались сроки выборов и отчетности партийных органов, а выборность превращалась в пустую формальность, подменялась практикой кооптации различных руководящих работников в состав областного, городских, районных комитетов партии, что создавало возможность проникновения врагов партии и их пособников в руководящие органы.

Актив отмечает, что на примере деятельности Харьковского областного комитета и городского комитета ярко проявились недооценка и принижение роли города, как крупного пролетарского центра, в политическом руководстве областью. Об этом свидетельствует имевшийся застой в воспитании и выдвижении партийных кадров из состава харьковской городской организации, игнорирование значения харьковского городского актива, собрания которого, равно как и собрания районных активов, превращались в нескончаемые парады и пустые манифестации, в арену шумливых рапортов об успехах, никому не нужных приветствий по адресу партийных руководителей.

Актив отмечает, что в практике работы парткомов, райкомов, городских комитетов и областного комитета проявлялись недопустимые методы валового подхода к членам партии. Это особенно относится к Октябрьскому и Дзержинскому районам г. Харькова, где в результате бездушного, формально-бюрократического отношения к судьбе члена партии люди пачками исключались из партии за так называемую пассивность, причем многие из этих исключенных являются честными, преданными делу социализма людьми. Райкомы партии должны пересмотреть все дела об исключенных из партии по мотивам пассивности.

Отмечая неудовлетворительную постановку пропаганды марксизма-ленинизма, политической агитации и руководства печатью в Харьковской области, актив считает необходимым укомплектовать органы партийной пропаганды и редакции газет лучшими работниками.

Собрание актива целиком и полностью одобряет решение Пленума ЦК ВКП(б) об исключении Бухарина и Рыкова из рядов партии за антипартийную преступную деятельность, направленную на уничтожение завоеванных величайших побед социализма и на восстановление капитализма.

Тов. Хатаевич М. М. — второй секретарь ЦК КП(б)У

КИЕВ, 19 марта. (ТАСС). 17 марта состоялся Пленум ЦК КП(б)У.

Пленум ЦК КП(б)У заслушал сообщение тов. Косиора о Пленуме ЦК ВКП(б) и рассмотрел ряд организационных вопросов.

Пленум ЦК КП(б)У, в связи с переходом тов. Постышева П. П. на другую работу, освободил его от обязанностей второго секретаря ЦК КП(б)У.

Вторым секретарем ЦК КП(б)У Пленум избрал тов. Хатаевича М. М.

АКТИВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

15—18 марта происходило собрание актива Наркомата легкой промышленности СССР. Присутствовало 840 человек — хозяйственники Наркомата и предприятий, партийные работники, инженеры и техники. В собрании приняли участие 299 беспартийных.

Актив заслушал доклад народного комиссара легкой промышленности СССР тов. И. Е. Любимова об итогах Пленума ЦК ВКП(б). Докладчик подробно информировал собравшихся о работе Пленума ЦК партии и зачитал резолюции, принятые Пленумом.

Тов. Любимов отметил крупные недочеты в работе ряда отраслей легкой промышленности и предостерегал от самоуспокоенности. Он призывал проявлять большевистскую бдительность на каждом участке работы.

В прениях по докладу выступило 56 человек. Резкой критике были подвергнуты крупнейшие недостатки в работе легкой промышленности. Актив осудил беспечность и близорукость хозяйственников, не сумевших своевременно вскрыть и предупредить факты явно вредительских действий на ряде предприятий и строительств. На самом активе выявлено и вскрыто много безобразий в работе ряда управлений и хозяйственных организаций. Самому суровому осуждению подверглась практика капитального строительства в легкой промышленности, система руководства главных управлений, текучка.

Актив резко критиковал многих выступавших в прениях, которые сбивались на узко-хозяйственную, деляческую оценку своих и чужих ошибок, сводили большие вопросы перестройки работы по-новому к обычным жалобам на непорядки снабжения, на плохую работу смежников, подсобников и т. д.

В единогласно принятой резолюции актив целиком и полностью одобряет и приветствует решения Пленума ЦК ВКП(б) и призывает всех работников легкой промышленности развернуть беспощадную большевистскую самокритику, на основе которой только и возможно добиться выполнения всех стоящих перед промышленностью задач.

АКТИВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СВЯЗИ СССР

С 15 по 18 марта в Радиотеатре заседал актив партийных и беспартийных работников Наркомата связи. На собрании присутствовало 760 человек—руководители управлений, стахановцы московских органов связи, инженерно-технический персонал, партийные и профсоюзные работники.

Тов. Ягода в своем докладе рассказал активу о работе Пленума ЦК ВКП(б) и зачитал принятые им резолюции. Докладчик особо остановился на положении дел в Наркомате связи и работе его периферийных органов.

Тов. Ягода, подвергнув критике работу всей системы связи, наметил основные задачи, стоящие перед работниками связи, для быстрого и исчерпывающего выполнения решений Пленума ЦК ВКП(б).

Развернувшиеся по докладу оживленные прения (выступило 74 человека) продолжили критику работы связи, начатую докладчиком. Прения выявили и многие недостатки, а главное—показали людей, работающих в центральных органах связи. На трибуну выходило немало стахановцев, энтузиастов связи, людей, которые при большевистской работе с ними могли бы быстро выдвинуть этот отсталый участок на подобающее место.

В своем заключительном слове тов. Ягода обратил особое внимание актива на работу с кадрами, воспитание их в духе большевизма, выдвижение лучших из числа молодежи.

Актив принял резолюцию:

«Заслушав доклад тов. Г. Г. Ягода «Об итогах и решениях очередного Пленума ЦК ВКП(б)», актив партийных и непартийных большевиков Наркомата связи целиком и полностью одобряет и приветствует исторические решения Пленума ЦК.

Актив связистов обязуется на основе решений Пленума ЦК, смело развертывая самокритику, сплачивая всех честных связистов вокруг задач социалистического развития связи, в кратчайший срок создать большевистский порядок, гарантирующий органы связи от проникновения в них японо-немецких троцкистских контрреволюционных агентов и обеспечивающий под'ем связи на уровень требований, пред'являемых к ней великой социалистической родиной и партией Ленина—Сталина».

АКТИВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

С 14 по 17 марта в НКФ СССР происходило собрание актива партийных и беспартийных большевиков НКФ СССР, НКФ РСФСР, Мособлфо, Мосгорфо и банков капитального строительства, посвященное обсуждению доклада тов. Гринько об итогах Пленума ЦК ВКП(б). По докладу тов. Гринько в прениях записалось 143 оратора и выступил 51 оратор.

В докладе и прениях были вскрыты многочисленные недостатки в работе НКФ СССР и всей финансовой системы, при чем особенно острой критике подверглись грубейшие недочеты в налоговой, страховой работе, а также в работе по финансированию отдельных участков народного хозяйства, в особенности сельского хозяйства, и недостатки в деле подбора и политического воспитания финансовых кадров.

Актив единогласно одобрил решения Пленума ЦК ВКП(б) и обязался, на основе неуклонного проведения их в жизнь, вскрыть и устранить недостатки в финансовой работе, искоренить последствия вредительства, беспощадно разоблачать вредителей и врагов народа и добиться улучшения всей финансовой работы в стране.

Собрание актива кировской партийной организации

Три вечера обсуждал актив кировской областной партийной организации решения Пленума ЦК ВКП(б). На собрании присутствовало 600 человек.

Доклад о решениях Пленума ЦК ВКП(б) сделал секретарь обкома тов. Столяр.

Выступившие в прениях указали на ряд крупнейших ошибок в работе обкома.

Секретарь Кировского горкома Грачев говорил:

— Нашей городской партийной организации отдел руководящих парторганов не помогает.

Секретарь Поломского райкома тов. Кузнецов сообщает, что за последние два года ни один инструктор обкома не побывал в их районе.

Много недостатков также в работе Кировского горкома. Горком занимается мелочной опекой над райкомами. Вопрос об этом поставила в своем выступлении секретарь Ждановского райкома Павлова. Райкому не дозволено созывать районный партийный актив. В каждом отдельном случае надо получать в горкоме разрешение для этого. В результате — за 8 месяцев в районах города Кирова всего один раз созывался партийный актив.

Характерный пример привел секретарь парткома педагогического института Чечков. В декабре 1936 года бюро горкома заслушало доклад парткома этого института. Решение поручили составить комиссии. Но комиссия так и не удосужилась собраться до сих пор.

Случай этот не единственный. В первых числах февраля был пленум горкома. Обсуждал он очень важный вопрос—об улучшении партийной работы. Решение пленум по этому вопросу не принял, а поручил его составить комиссии. Тем дело кончилось. Для партийной организации решение этого пленума осталось в тайне.

Секретарь Кикнурского райкома Плаксин рассказал о судьбе отчета райкома. Два месяца назад в обком был послан отчет, в котором ставился ряд вопросов, но на них ответа до сих пор нет.

Самокритика в кировской партийной организации еще не в почете. Этим можно об'яснить целый ряд несамокритичных выступлений на активе. Секретарь Молотовского райкома г. Кирова Юферев говорил о многом, но о недостатках работы райкома умолчал. А ему было о чем говорить. Руководители этого райкома насаждают «вождизм». Почти в каждом решении этого райкома можно найти такую фразу: «Указания, данные тов. Полетаевым (первый секретарь райкома), принять к исполнению и руководству».

Грубо зажимает самокритику политотдел Кировского железнодорожного узла. Об этом ярко рассказала коммунистка Покровская:

— Я была секретарем парткома и неоднократно критиковала политотдел и его начальника Антонова. Как он воспринял критику? Вызвал в политотдел всех членов нашего парткома и поставил вопрос о моей работе. Заготовили решение: «За развал партийной работы освободить секретаря парткома Покровскую». Потом Антонов говорит мне: «Подпиши протокол». Я ему тогда ответила: «Заседания парткома я не проводила, подписывать протокол не буду». После этого все же меня сняли с работы секретаря парткома.

В заключительном слове тов. Столяр отметил, что на собрании актива работа областного комитета партии критиковалась недостаточно. Почти совершенно не критиковали областную газету «Кировская правда», у которой имеется много недостатков.

Из резолюции собрания кировского областного партийного актива по докладу об итогах Пленума ЦК ВКП(б)

Собрание кировского областного партийного актива, обсудив доклад тов. Столяр о решениях Пленума Центрального Комитета ВКП(б), целиком и полностью одобряет эти решения, как боевую программу коренной перестройки и улучшения всей партийной, советской и хозяйственной работы.

Увлекшись хозяйственной работой, в особенности сельским хозяйством, руководители партийных организаций подменили и обезличили хозяйственные органы, отодвинули на задний план партийно-политическую работу. Кировский обком партии, его секретари в практике своей работы допускали подмену и обезличивание хозяйственных органов, главным образом земельных. Сельскохозяйственный отдел обкома совершенно недостаточно занимался вопросами партийной работы в машинно-тракторных станциях и колхозах, а сосредоточил основное внимание на текущей оперативной работе по сельскохозяйственным кампаниям. Этот же коренной недостаток—подмена хозяйственных и советских органов и забвение партийно-политической работы—характерен для советско-торгового, промышленно-транспортного, школьного и культпросвет отделов обкома.

Отдел руководящих партийных органов обкома неудовлетворительно осуществлял свои задачи в деле контроля и обобщения опыта работы горкомов и райкомов, не вскрывал своевременно ошибок в их работе.

Занявшись преимущественно хозяйственной работой, особенно сельскохозяйственными кампаниями, Кировский областной комитет и Удмуртский обком ослабили работу в городе. Работа Кировского и Ижевского городских комитетов партии не стоит на уровне требований Центрального Комитета.

Грубо нарушены требования устава партии об осуществлении внутрипартийной демократии, выборности и отчетности партийных органов. Во многих парторганизациях области нарушали выборность, широко практиковали кооптацию в состав партийных органов, что тормозило рост активности членов партии и выдвижение новых партийных кадров, а там, где происходили выборы (кировская городская партийная конференция и другие), они проходили по спискам, и не было обеспечено каждому члену партии возможности критики и отвода кандидатов. Партийные комитеты, начиная с областного и кончая парткомами первичных организаций, в течение последних 2 лет не отчитывались перед членами партии, что тормозило широкое развитие самокритики.

Областная газета «Кировская правда» недостаточно остро критиковала ошибки и недостатки в работе партийных организаций и их руководителей. Совершенно неудовлетворительно «Кировская правда» освещает вопросы партийной работы, а отдел «Партийная жизнь» в газете не занимает того места, которое ему принадлежит по праву, как ведущему отделу в газете.

Собрание актива горячо одобряет решение Пленума ЦК об исключении из партии подлых двурушников, правых реставраторов капитализма Бухарина и Рыкова.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

«Металлический голод» в Германии

Торжественно пообещав в ближайшие же четыре года полностью обеспечить страну всеми дефицитными видами сырья, необходимыми для войны, правители фашистской Германии до сих пор предпочитали хранить скромное молчание по вопросу о важнейшем виде военного сырья — о металле. В своей известной декларации в рейхстаге *30 января 1937 года Гитлер утешил публику* заявлением, что «германские залежи железной руды безграничны». «Доказательством» послужила ссылка на то, что «свыше тысячи лет Германия не импортировала железной руды и все еще может удовлетворять свою в ней потребность».

Жестокая действительность фашистского военизированного хозяйства показывает, однако, насколько не обосновано это оптимистическое заверение.

Город Обергаузен в Рейнской области—один из крупнейших центров металлургической промышленности Германии. Полным ходом, в три смены работает находящийся в Обергаузене гигант металлургии—завод Гуте-Хофнунгс-Хютте, на котором занято свыше 40 тысяч рабочих. И в этом городе недавно были приостановлены все частные стройки за... отсутствием металла.

Сведения, сообщаемые фашистской печатью, говорят о том, что своеобразный металлический голод испытывают не только отдельные города Рейнской области. Уже летом 1936 года многие заводы назначали для выполнения заказов средних размеров 6 — 9-месячные сроки вместо обычных 4—6 недель. Многие стройки, установки нового оборудования и даже заказы на экспорт отложены все по той же причине — отсутствия металла. Такая участь постигла, в частности, крупные заказы на поставку железнодорожных материалов для Югославии в счет продовольствия, закупленного Шахтом.

В «Третьей империи» строжайшей регламентации и ограничению подвержено не только потребление масла, мяса и т. п. «неарийских» продуктов. Регулирование потребления охватывает и столь нес'едобные предметы, как сталь —главный материал будущей войны. Уже 3 октября 1936 года был установлен новый порядок распределения металла. Было строжайше запрещено хранить на заводах и строительствах запасы стали сверх установленной минимальной нормы. Затем последовал целый ряд указов, предписывавших всем государственным стройкам всюду, где возможно, заменять металлические конструкции бетоном и кирпичом. Кампания по «экономии металла» не обошла даже такие скромные статьи расхода, как водопроводные и канализационные решетки, балконные перила и т. п. Орган Шахта журнал «Дер дейче фольксвирт» позволил себе даже заметить в связи с этим, что подобная замена удорожает строительство на 50 — 100 процентов. Но тут же поспешил оговориться, что это удорожание окупается высокой целью, преследуемой новым указом.

Не трудно понять причину появления этой новой бреши в фашистской экономике. В стране, где фашисты ведут хозяйство под лозунгом «пушки вместо масла», неизбежен нарастающий дефицит по всем статьям снабжения, в том числе и по главному материалу современного оружия — по стали. Тем не менее «металлический голод» представляет столь характерный симптом в развитии фашистского военизированного хозяйства, что он заслуживает более подробного рассмотрения.

Во время мировой войны Германия стала ощущать недостаток металла к концу 1917 года. Наступив много позднее продовольственного кризиса, металлический голод застиг Германию в разгаре выполнения знаменитой «программы Гинденбурга», потребовавшей удвоения и утроения производства оружия и огнеприпасов для фронта. Впоследствии, подводя итоги упущенным возможностям и разбитым надеждам, многие полководцы германского империализма горько упрекали сочинителей этой программы в допущенных просчетах и в недооценке степени хозяйственного и политического напряжения, вызванного ею. В пылу критики некоторые военные теоретики возлагали даже на «программу Гинденбурга» вину в поражении Германии. Но и более трезвые и осторожные историки мировой войны находили эту программу несостоятельной.

«Выполнение ее (программы), связанное с гигантским ростом потребности в сырье, с постройкой новых фабрик, с установкой нового оборудования, показало командованию со всей ясностью, что требования, выдвинутые этой программой, в конечном счете... ослабили военную мощь страны» *)

«Программа Гинденбурга» представляла собой заявку фронта. Этой заявке противостояла продукция металлургии в размере 16,5 миллиона тонн стали. Из этого фонда надлежало удовлетворить утроенный заказ на орудия и пулеметы, обширную и все возраставшую программу строительства подводных лодок и т. п. Однако главную статью расхода металла составляли снаряды. Чудовищно прожорливый фронт требовал безостановочного роста производства снарядов. Из 306 миллионов снарядов, израсходованных Германией за всю мировую войну, на 1918 год приходилось, согласно «программе Гинденбурга», 130 миллионов. Народное хозяйство Германии не выдержало напряжения, продиктованного аппетитами военачальников и логикой самой войны. «Внутренний фронт» дрогнул, и в этой катастрофе, обусловившей поражение Германии, снарядная проблема, проблема металла, была одним из ярких признаков военного истощения.

Не приходится доказывать, что в будущей войне потребность в металле возрастет многократно. Закованные в броню боевые машины, многокилометровые полосы постоянных укреплений, зловещий груз тяжелых бомбардировщиков—все это требует огромных масс металла, и притом высококачественного, соответствующего силе современных боевых средств. Однако в условиях войны одно из центральных мест в военном хозяйстве занимает проблема бесперебойного снабжения фронта снарядами. Гигантской статьей расхода металла уже в мирное время является строительство морского флота. Из опыта мировой войны известно, что снаряды пожрали около четверти общего военного бюджета; как правило, стоимость боекомплекта современного тяжелого орудия превосходит стоимость самого орудия.

Фашистские теоретики «тотальной войны» отмечают, что в будущей войне придется считаться с потребностью в снарядах, в несколько раз превышающей чудовищные нормы мировой войны. Бесспорно, что рост огневой мощи современных армий, новейшие технические средства и методы организации обороны неизбежно увеличат расход снарядов.

При самых скромных подсчетах артиллерийское оснащение «большой армии», которую фашистская военная литература обычно рисует в виде 300 «теоретических» дивизий, должно равняться примерно 30.000 орудий разных калибров и разного назначения. Стоит напомнить, что к концу мировой войны у Германии было на вооружении около 20 тысяч орудий. При подобных масштабах развертывания вооруженных сил реальная потребность в снарядах на первый год войны легко может превзойти общее количество снарядов, израсходованное за четыре года прошлой войны. Уже простое сопоставление современных норм расхода снарядов с нормами, достигнутыми в мировой войне, показывает, какой размах приобретает заявка фронта, развернутого по правилам теории «тотальной войны».

В свою очередь «мирные» будни фашистской экономики наглядно иллюстрируют размах и очертание грядущих противоречий военного тыла.

* * *

Трудности в снабжении металлом совпали с рекордным размахом работы германской металлургии, достигнутым в 1936 году. Продукция стали достигла в Германии 19,1 миллиона тонн за 1936 год против 16,4 млн тонн в 1935 году. Однако характерно то обстоятельство, что Германия занимает одно из второстепенных и даже третьестепенных мест в числе держав, владеющих рудными запасами. Так, добыча железной руды в Германии в 1936 году составила немногим более 6 миллионов тонн против 32,3 миллиона тонн, добытых во Франции, 11 миллионов тонн—в Англии и т. д.

В 1936 году Германия импортировала 15.740 тысяч тонн руды. При этом львиная доля поставок пришлась на долю Швеции, откуда было вывезено 6.899 тысяч тонн руды. Следующее место заняла Франция—5.936 тысяч тонн. Импорт руды из Испании составил 1.024 тысячи тонн, из Норвегии—444 тысячи тонн, из Алжира—456 тысяч тонн и т. д.

Цифры эти поучительны с разных точек зрения. Они прежде всего могут служить достаточно красноречивым аргументом против реальности фашистской «четырехлетки».

Скупой, но красноречивый язык цифр, с другой стороны, проливает свет на некоторые фашистские доктрины «тотальной войны». Фашистская печать, в частности орган военного министерства «Дейче вер», не устает раз'яснять, что «государство, которое желает вести войну и вынуждено считаться с ее относительной продолжительностью, не может обойти одной из решающих проблем: оно должно либо располагать всеми необходимыми материалами без исключения, либо обеспечить себе... беспрепятственный подвоз всего необходимого из стран, располагающих соответствующими источниками».

Германия, исходя из этих «предпосылок», и стремится к тому, чтобы обеспечить себе, во-первых, необходимые внешние источники снабжения необходимыми материалами, а во-вторых — беспрепятственный подвоз этих материалов.

Отсюда и повышенный интерес германского фашизма к странам «северной арийской расы». Окружая свои связи с важнейшей базой снабжения металлом—Скандинавией—усиленным вниманием, фашистские правители одновременно принимают энергичные меры к обследованию морских путей ближнего и даже далекого севера.

Осенью истекшего года печать Норвегии и Швеции с тревожным вниманием следила за несколько необычной поездкой, предпринятой военным министром Бломбергом. Воспылав внезапно страстью к исследованию полярных просторов, Бломберг посетил на военном корабле «Стрекоза» крайние северные порты Норвегии: Тромсе, Хаммерфест и другие заброшенные точки норвежского побережья. По «счастливой случайности» область, подвергшаяся исследовательским изысканиям германского военного министра, находится вблизи крупнейшего норвежского порта Нарвика, через который проходит основная масса руды, доставляемой морем из Швеции в Германию.

Скандинавия — не единственный источник стратегического сырья. Не малый интерес с этой точки зрения могут представить довольно значительные металлургические базы в Центральной Европе—в Австрии и Чехословакии. Так, например, об'ектом длительной борьбы между итальянским империализмом, с одной стороны, и германским стальным магнатом Тиссеном—с другой, является крупнейшее металлургическое предприятие Австрии — «Альпина—Монтана». В планах захвата Чехословакии Германию в первую очередь привлекает Богемия—область, где сосредоточена основная база чехословацкой тяжелой индустрии.

Разумеется, мировой рынок металла и мировые ресурсы металлургического сырья этим не исчерпываются. Однако в своих речах на тему о колониях фашистские руководители охотно раз'ясняют, в каком смысле для фашизма приемлемо расширение мирохозяйственных связей.

Деятельность германского фашизма в Испанском Марокко наглядно показывает, как выглядят на практике эти условия. Уже сейчас нагруженные «добровольцами» германские корабли усердно используют обратные рейсы для доставки в Германию руды из Марокко. По сведениям, сообщаемым иностранной печатью, все контракты на вывоз марокканской руды в Англию, заключенные экспортной фирмой «Исма» («Испано-Марокко»), аннулированы, запасы ее конфискованы и доставляются в Германию. Договор, скрепленный подписью Франко, гарантирует доставку в Германию не менее 800 тысяч тонн руды ежегодно.

Остается лишь добавить характерную деталь, свидетельствующую о том, как деятельность «деловых представителей» германских фирм подготовляет операции по расширению военного плацдарма германского фашизма. Оказывается, в руководстве указанной фирмы, обладающей монополией экспорта всех рудных копей Марокко, видную роль играл один из сотрудников Тиссена — некий г-н Бернгарди, в последнее время даже возглавлявший представительство фирмы в Севилье.

Мероприятия германского фашизма свидетельствуют о том, что в Берлине понимают всю серьезность угрозы металлического голода. Характерна напоминающая японскую тактика германского фашизма, стремящегося использовать «малую войну» — интервенцию в Испании—для пополнения запасов стратегического сырья. Эта тактика должна послужить дополнительным предостережением для тех, кто политикой попустительства допускает расширение фашистской интервенции в Испании.

*) Wrisberg. «Wehr und Waffe». Berlin. 1923. Стр. 98.

РЕЧЬ тов. АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

о советской литературе на приеме, устроенном Обществом культурной связи с СССР в Лондоне

ЛОНДОН, 17 марта. Как уже сообщалось, вчера в Лондоне Обществом культурной связи с СССР был устроен прием в честь писателя тов. Алексея Толстого. Выступив с речью о советской литературе, А. Толстой сказал: «В 1921 году Советская Россия представляла картину населенной местности после урагана. Все было опрокинуто: архитектура социального строя, бытовые отношения. Все смешалось: моральные понятия, обычаи, представления. Диалектика революции была понятна сотням тысяч, но не миллионам. В реальность построения в России социализма верили путиловские рабочие, но не верили некоторые, оторванные от действительности «теоретики» коммунистической партии. Генералы чистили сапоги на улице, дворник управлял городом. Сын учил отца новой жизни. Деревенская баба, которую еще два года тому назад муж безнаказанно бил вожжами, избиралась председательницей сельсовета.

В такой обстановке появились первые книги молодых советских писателей. Это были первые «пузыри жизни», первые попытки понять и разобраться в том, что случилось...

Советская литература первого периода, я считаю его от конца гражданской войны до начала строительства первой пятилетки, носит все следы изобилия сырого материала, стремление к гигантским масштабам и часто — отпечаток дилетантской неопытности художника.

Литература оперирует глыбами материала, рисует огромной кистью, ярко, условно, неряшливо. Герой литературы — человеческая масса, толпа. Человеческие персонажи не дифференцированы, это скорее огромные контуры людей, контуры, налитые страстью и темпераментом, присущими массам... Наиболее мощным, наиболее выразительным, наиболее дерзким и конгениальным эпохе художником для этого первого периода я считаю Владимира Маяковского.

Для этого периода характерна поэзия. Это—последние песни Александра Блока и воинствующий нигилизм Есенина, деревенского парня, который пошел колесить по свету, пошатываясь от хмеля революции и плача по своей погибшей деревенской душе... Это — наиболее любимый мною из всех наших поэтов—рано умерший Эдуард Багрицкий. Его поэма «Дума про Опанаса» как бы спета самим народом, это уже эпос... Сотни поэтов, которых я затрудняюсь перечислить по именам, блеснули за этот период — кто десятком стихов, кто книжкой... Все они отобразили трагическое величие и грандиозность надежд грозовой утренней зари революции.

Советскую прозу и драматургию этого периода я бы определил, как фрагменты огромного, еще не написанного полотна истории. Здесь смешение литературных школ и методов искусства, от дикого импрессионизма Пильняка до натурализма гладковского «Цемента» или «Железного потока» Серафимовича.

Кто читатель этой литературы? Не нужно забывать, что 17—18 лет тому назад Советская Россия была еще в лохмотьях царского наследства: 70 проц., а у некоторых народов и все 100 проц. неграмотных. Наши книги того времени издавались тиражом в 5—10 тыс. экземпляров, и мы в лицо еще не знали хорошо нашего читателя. В сознании читательской массы литература играла скорее служебную роль: или как пропаганда, или как отдых и развлечение. Тогда еще нужно было сначала вспахать землю, построить себе жилище и соткать одежду. Литература была еще роскошью для широких масс...

Рубежом второго периода советской литературы я считаю начало осуществления большого плана индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, начало первой пятилетки. Все силы страны были мобилизованы, как для великой войны. Гарантией успеха столь грандиозного замысла, как превращение в пять лет самой отсталой из европейских стран в передовую, — была идея Ленина, положенная в основу нашей революции: всякий народ таит в себе неисчерпаемый источник творческих сил. Нужно создать лишь такие условия, при которых эти творческие силы освободились бы и получили свою наибольшую эффективность.

Скептиков было достаточно при начале осуществления первой пятилетки, и скептиков, и недовольных, и врагов, и вредителей.

У советского корабля трещали мачты и рвались паруса. Иосифу Сталину пришлось крепко держать руль, ведя корабль к поднимающимся из-за горизонта очертаниям новой земли социализма, казавшейся иным неведанной, иным — призрачной.

Все, все в стране было призвано на службу, в том числе и литература... Еще не дописаны романы из эпохи гражданской войны, или повести из вчерашнего обывательского быта, уже ставшего сразу пережитой историей, а уже многие писатели, увлеченные водоворотом строительства, поехали туда, где взрывались скалы и валились леса для фундамента заводов и новых городов.

Для этого второго периода советской литературы характерен очерк, торопливое, деловое, очерковое произведение... Характерен быстро возникший и широко развернутый интерес миллионных масс строителей к тому, чтобы были запечатлены их дела и их усилия. Литература вовлекается в строительство. Многие из писателей, которые не хотят этого понять или считают себя хранителями священного огня в уединенных пещерах, подвергаются страстной критике читателя, не желающего разбираться в тонкостях искусства... «Давай сегодняшний день. Рассказывай нам про нового человека, взрывающего горы и валящего вековую тайгу...». На всех стройках, на заводах, в глубоких лесах, в тундрах, на севере появляются газеты,— от многотиражных печатных до стенгазет.

Народ, строя, хочет учиться и учится с таким же грандиозным упорством и страстью, с каким взрывают горы и валят леса... Учатся все: и старые, и малые,— растет потребность к знанию и тяга к культуре.

Литература этого периода необычайно плодовита. Но в ней нет законченных, завершенных произведений. Нет и не могло быть, так как это было противоестественно. Писатели поглощают жизнь, учатся сами и пишут без отрыва от производства...

Мне рассказывал один представитель торгпредства, какие штуки приходилось выкидывать, чтобы во-время платить в Лондоне по векселям за машины и оборудование строящихся заводов.

В поисках денег он наскочил на блестящую идею. Отправить в Лондон три вагона битых перепелов. Тотчас же в России были мобилизованы запасы мелкой дроби, проведена на местах агитация среди охотников, и на Украине и Северном Кавказе загремели выстрелы... Жирные перепела, падая на пшеничное жнивье, спасли торговую честь Советской России.

Это было в 1929 или 1930 году. Теперь мы добываем золото в сибирских тундрах в таком количестве, какое далеко опередило времена «золотых лихорадок» в Калифорнии и на Клондайке... Заводы, намеченные большим планом, построены, созданы рабочие, инженерские кадры, стахановское движение опрокинуло прочный предрассудок о «славянской душе», способной лишь на мечтательность и созерцание... Заводы освоены, заводы работают на полный ход. Десять лет тому назад под самой Москвой мы видели крестьян в лаптях и домотканных рубашках, идущих за древней сохой. Сегодня колхозы пашут на тракторах и убирают хлеб комбайнами. Колхозы строят кинотеатры, покупают для своих нужд аэропланы и автомобили, крестьянская молодежь все возрастающим потоком вливается в высшие учебные заведения республиканских столиц, где высшее, не говоря уже о низшем и среднем, обучение—бесплатно...

Деревенская семья представляет любопытное зрелище, когда на каникулы приезжают в деревню дети. За стол садятся дед, помнящий крепостное право и плети помещика, отец, видавший позор Цусимы и первую революцию 1905 года, залитую кровью, мать, которая в 50 лет ликвидировала неграмотность и сейчас председательница сельсовета: от сознания власти — речь ее лаконична и безапелляционна.— муж ее побаивается. Приехавшие на каникулы дети — сын — лейтенант, старшая дочь — доцент политической экономии, средняя кончает инженерный втуз, младшая—комсомолка, трактористка, она еще живет дома.

А вот семья рабочего за праздничным столом: мать полуграмотная, она занята домашним хозяйством и заботами о детях, мать поработала и потрудилась на своем веку, отец, мастер на заводе, он любит музыку и собирает библиотеку — преимущественно русских и иностранных классиков. Из современных писателей он одобряет Горького, к остальным относится выжидательно. Двое сыновей и две дочери работают на заводе и без отрыва от производства учатся в высших учебных заведениях. Они не пропускают ни одной премьеры в театрах, ни одного концерта филармонии. Все они спортсмены. Младшая дочь увлекается прыжками с парашютом, готовясь побить рекорд затяжного прыжка. Они любят современную литературу и, кроме старшего, все были в свое время в литературных кружках. Они очень требовательны и нетерпеливы. Они пишут письма писателям. Спрашивают не особенно любезно: «Почему вы так мало говорите о современной девушке, вы совершенно не знаете девушку...»

Из-за этих вопросов 50 или 60 читателей писателю Советской России жить очень беспокойно.

Наш молодой читатель обычно уверен в себе. Да как и не быть уверенным, когда всего за 10 лет силами творчества и волею всего народа страна поднялась из развалин и стала богатой и мощной!

Эти девушки, пишущие требовательные письма писателям, знают, что наша Красная Армия, воздушный и подводный флот— самые сильные в Европе и ни одной комбинации агрессоров не удастся сокрушить дело строящегося социализма... Они спокойны, они со свойственной им уверенностью в завтрашнем дне идут вперед. Самое тяжелое — построение фундамента социализма — осталось позади. Перед ними освоение духовной культуры...

В такой обстановке происходит развитие третьего периода советской литературы. Писатель имеет дело с требовательным и выросшим культурно читателем... Притом организованным читателем... Этим летом молодые читатели—рабочие одного большого завода на Волге—просили меня приехать на читательскую конференцию, где обсуждался один из моих романов. У меня не было времени, я отказался. Тогда читатели прислали за мною двухместный самолет. Мы полетели с моей женой и приземлились на праздничном поле, где нас встретили около тысячи нарядных и веселых девушек и молодых людей.

После того как в заводском клубе я прочитал им из нового романа, завязалась литературная беседа. Но поднимались мои молодые читатели чрезвычайно осведомленные в советской мировой литературе, и вы не думайте, что уж очень хвалили меня: это у нас не принято,—обычно дискутируют, указывая на недостатки.

В конце вечера 6 девушек, одетых в спортивные костюмы, принесли и подарили мне ими самими построенный великолепный мотор для лодки.

Читательские конференции, литературные кружки и литературные отделы в фабричных и заводских газетах об'единяют и развивают 50-миллионную массу советских читателей.

Литературе пред'являют все более строгие требования качества. О дилетантизме первого периода, об очерковой торопливости второго периода не может быть и речи. Современный читатель требует теперь обобщения пройденного страной пути, он требует показать ему героя нашего времени. Период неряшливой кисти, оперирования безликими массами миновал. Нам нужно индивидуализированное лицо человека, нужен реальный тип, он уже сложился, он уже в быту. Читатель требует поставить перед ним живой моральный образец лучшего советского человека. Читатель ищет высоких волнений души. Наш читатель оптимист прежде всего. Я даю тысячу фунтов тому, кто уговорит нашего молодого читателя в том, что мир не стоит того, чтобы в нем жить, и что уныние и безнадежность, пессимизм и презрение к людям должны быть содержанием искусства...

Переход к третьему периоду литературы был для наших писателей трудным, а для иных и тяжелым временем.

Приходилось навсегда кончить с дилетантизмом, приходилось делать еще более трудное: создавать в искусстве положительный тип. Приходилось кончать с традициями и навыками дореволюционной русской литературы — возраставших на оппозиционном отношении ко всему существующему. «Я мыслю — значит я все отрицаю», было формулой искусства. Теперь эта формула звучит: «Я мыслю—значит я строю жизнь».

И вот в 1936 году мы уже имеем ряд высокохудожественных и замечательных достижений в литературе и кинематографии. Я назову чрезвычайно зрелую художественно-остроумную книгу Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка», прелестный прозрачный роман Валентина Катаева из детской жизни: «Белеет парус одинокий», и своеобразную, весьма новую по форме и яркую книгу огромной фантазии и острого наблюдения—роман Павленко «На Востоке». Я назову несколько фильмов, где десятая муза — кино — уверенной поступью входит в хоровод девяти муз. Это— «Депутат Балтики», «Последняя ночь», «Мы из Кронштадта», «Семеро смелых» и уже законченный «Петр I».

Все это только начало советского искусства, его утренняя заря. Народ, создавший своими руками свое счастье,—я уверен, создаст большое искусство—светлое и радостное,—как солнечный свет, как вся наша земля, отлично приспособленная для того, чтобы человечество построило на ней радостную и светлую жизнь.

Нет, не будем жить, как птицы небесные, увы, это невозможно! Будем жить, как мудрецы, по великому начертанному плану, прокладывая себе дорогу вперед, к счастью». (ТАСС).

Письма в редакцию

ГРУБЫЙ ПЛАГИАТ

В «Известиях» от 12 марта 1937 г. помещена статья тов. М. Москалева «Гегемония пролетариата в Февральской революции». Значительная часть этой статьи является моим материалом, взятым тов. Москалевым частью из моей рукописи, а частью из написанной мною главы 7-й подготовленного к печати Партиздатом учебника. Об этом ярко свидетельствуют приводимые ниже немногие выписки. Так, в моей рукописи написано:

«Рабочие Выборгского района вместе с восставшими солдатами двинулись в центр города. Литейный мост, через который лежал путь восставших, охранялся ротой солдат Московского полка...

Так осуществился революционный союз рабочего класса с крестьянством, на котором большевики строили свой план уничтожения царизма».

Тот же текст мы находим и в статье тов. Москалева:

«Рабочие Выборгского района вместе с восставшими солдатами двинулись в центр города. Литейный мост, через который лежал путь восставших, охранялся ротой солдат Московского полка, вооруженных пулеметами...

Осуществился революционный союз рабочего класса с крестьянством, на котором большевики строили свой план уничтожения царизма».

В главе 7-й рукописи «Истории ВКП(б)» говорится:

«Царское правительство лихорадочно готовилось к разгрому быстро нараставшей революции. Оно мобилизовало полицию, жандармерию, политический сыск, черную сотню, войска. Полиция была вооружена пулеметами... В центре города были расположены войска... Бюро Центрального Комитета дало партийным организациям директиву развернуть энергичную работу среди солдатских масс, поднять их на восстание вместе с рабочими» (стр. 320—321).

Тот же текст имеется и в статье тов. Москалева:

«Царское правительство лихорадочно готовилось к разгрому быстро нараставшей революции. Оно мобилизовало полицию, жандармерию, черную сотню, войска. Полиция была вооружена пулеметами. В центре города были расположены войска... Бюро Центрального Комитета дало директиву партийным организациям: развернуть энергичную работу среди солдатских масс, поднять их на восстание в союзе с рабочими».

Приведу еще одну выписку из главы 7-й:

«Бесстрашие и готовность рабочих умереть за революцию, беззаветно смелое наступление их на самодержавие вызвали сильные колебания среди солдат. 4-я рота Павловского полка открыла огонь по конной полиции, свирепо избивавшей и рубившей демонстрантов. Это было началом организованного выступления солдат на стороне революции» (стр. 324).

Из статьи тов. Москалева:

«Беззаветно смелое наступление рабочих на самодержавие вызвало колебание среди солдат. Четвертая рота Павловского полка открыла огонь по конной полиции, свирепо избивавшей и рубившей демонстрантов. Это было началом организованного выступления солдат на стороне революции».

Количество таких примеров беззастенчивой литературной кражи я мог бы значительно увеличить. Но и приведенных достаточно.

Такой возмутительный факт заслуживает самого резкого осуждения и достоин того, чтобы его предать общественной гласности. А потому прошу Вас, товарищ редактор, не отказать в опубликовании настоящего моего письма.

С коммунистическим приветом

А. КУЧКИН.

О ТИПОВЫХ ПРОЕКТАХ ДЛЯ КОЛХОЗНЫХ КЛУБОВ

Уважаемый товарищ редактор!

Еще в октябре 1935 года «Правда» в передовой статье указала на то, что пора разработать типы сельского клуба для многочисленных наших колхозов.

С тех пор прошло почти полтора года — срок, достаточный не только для того, чтобы составить соответствующие проекты, но и построить по ним тысячи новых колхозных клубов.

Их и строят, однако, как и раньше, без всякой помощи наших архитектурных организаций, строят по принципу «кто во что горазд», порой даже без соблюдения минимальных технических, санитарных, противопожарных и прочих норм.

Больше других виноват здесь Наркомпрос РСФСР. Еще в конце 1935 г. он совместно с Всесоюзной академией архитектуры взялся за составление типовых проектов, а 22 июля прошлого года опубликовал даже приказ, где утверждались в качестве типовых проекты акад. Щусева и арх. Ростковского, проф. Колли, проф. Фридмана, арх. Мордвинова и некоторых других.

Этим же приказом б. начальнику управления школьного строительства тов. Кабанову предлагалось в пятидневный срок заключить с указанными архитекторами договоры на разработку рабочих проектов и смет, а управлению домов культуры и колхозных клубов сообща с Академией архитектуры издавать альбом рабочих чертежей.

Хороший приказ, но беда в том, что с большинством архитекторов договоров нет и сейчас, что все еще ведутся переговоры, тянется переписка, а рабочих чертежей нет и нет.

Для полноты картины скажем, что и сами авторы уже утвержденных проектов не проявляют достаточной настойчивости, чтобы скорее заключить договоры и дать рабочие чертежи.

В. ВЛАДИМИРОВ.

Пять лет Кара-Калпакской АССР

Сегодня исполняется пять лет существования Кара-Калпакской Автономной Советской Социалистической Республики.

Велики успехи республики в области сельского хозяйства. Поливная площадь под хлопком и люцерной составляла до революции 99 тыс. га, теперь — 120 тысяч га. Производится коренная перестройка ирригационной системы: арыки заменяются каналами инженерного типа. В частности построен канал Кыз-Кеткен, орошающий 50 тысяч га.

До революции Кара-Калпакия не имела промышленности. За последнюю пятилетку создан люцерноочистительный завод, заканчивается строительство хлопкоочистительного завода.

Замечательны достижения Кара-Калпакии в области культуры. До революции здесь было лишь 3 школы со 150 учащимися. Грамотных было меньше 1 проц. Сейчас в республике—572 школы. В них 48.900 учащихся. Грамотных—48 проц. населения. Имеются свои газеты, выросла национальная кара-калпакская интеллигенция.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Политическая слепота и беспечность

ЖУРНАЛ «ИСТОРИК МАРКСИСТ» ЗА 1936 ГОД

Историческая наука — не только один из самых актуальных, но и один из самых ответственных участков теоретического фронта. Этот участок всегда был ареной самой ожесточенной классовой борьбы. Сюда издавна старались пробраться злейшие враги народа. Еще в 1931 г. товарищ Сталин письмом в редакцию журнала «Пролетарская Революция» разоблачил методы троцкистских контрабандистов и заклеймил гнилой либерализм, являющийся прямым пособничеством врагу. Коммунисты-историки не выполнили неоднократных указаний товарища Сталина о необходимости повышения революционной бдительности. В результате — до недавнего времени на историческом участке научного фронта подвизались такие подлые враги народа, как участники троцкистско-бандитских шаек—Фридлянд, Зайдель, Дубыня, Ванаг, Невский, Пионтковский, Далин и др.

Было бы величайшей глупостью и прямым преступлением отождествлять продукцию советской исторической науки с антинаучной стряпней этих мерзавцев. Образцом большевистского исторического исследования может служить первый том «Истории гражданской войны в СССР», ставший любимой книгой миллионов трудящихся. Подготовляется второй том этого замечательного издания. Большая работа проделана в связи с подготовкой учебников по истории для средней школы, после того как это дело было из'ято из рук Ванагов и Пионтковских. Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников по истории указали дорогу новым авторам, принявшим участие в конкурсе. Исключительное значение имеет публикация литературного наследства Маркса, Энгельса, Ленина, осуществляемая, — правда, медленнее, чем следовало бы,—Институтом Маркса—Энгельса — Ленина. Несомненную ценность для науки имеют публикация архивных документов и ряд исследований по отдельным проблемам, выпускаемых нашими издательствами.

Однако долголетняя деятельность троцкистских двурушников не прошла бесследно для исторического фронта. Эти люди проводили подлинное вредительство в науке. Они отвлекали силы от решения самых актуальных задач, срывали выполнение партийных заданий, в частности задания по учебникам, задерживали подготовку и рост кадров, засоряли страницы изданий и мозги людей антинаучной белибердой. Чтобы понять, каким образом они могли так долго безнаказанно орудовать, полезно обратиться к журналу «Историк марксист».

Журнал этот, выпускаемый Институтом истории Академии наук СССР, призван быть руководящим органом исторического фронта. Но он далек от такой роли, как небо от земли.

Некоторое время в журнале фактически хозяйничал враг народа Фридлянд, расположившись на его страницах с поразительной наглостью, которой не могли заметить лишь пораженные идиотской болезнью беспечности гнилые либералы.

В первом же номере он поместил обширную статью «Европейская дипломатия и буланжизм», которая кишит грубейшими фактическими извращениями. Второпях редакция не заметила и того, что троцкистский двурушник подсунул ей (под другим названием) статью, уже до того напечатанную с небольшими сокращениями в другом историческом журнале «Красный архив».

В следующем номере троцкистский террорист ставит новый рекорд наглости: под заглавием «Ф. Энгельс как историк» он перепечатывает три письма Энгельса, снабжая их несколькими вступительными словами, двумя—тремя соединительными абзацами и... своей подписью. Высказывания Энгельса он при этом фальсифицирует так грубо, что только при отсутствии всякого контроля этот номер мог пройти.

Приведем лишь один характерный пример. Энгельс в одном из писем указывает, что деклассированные элементы, стоящие вне феодальных группировок, низший, бесправный слой всякого городского населения в средние века, не связанный с общиной—маркой, свободный от феодальной зависимости и цеховых союзов, — этот слой представлял базу, из которой конституировался «предпролетариат» (Vorproletariat), совершивший революцию в парижских предместьях в 1789 году. Энгельс пишет далее, что предпролетариат поглотил «все отброшенное феодальным и цеховым обществом». В жульнических руках Фридлянда предпролетариат превратился в «авангард пролетариата», а слово «отброшенное» оказалось замененным фразой—«отбросы феодального и цехового общества». Письмо Энгельса к Мерингу Фридлянд на глазах непротивляющейся злу редакции извратил, превратив в два письма с вымышленными датами.

Совершенно бесконтрольно Фридлянд распоряжался в руководимом им отделе библиографии и хроники.

Этот отдел, который призван тщательно следить за выпускаемой литературой, вскрывать антиленинские вылазки на историческом фронте, разоблачать апологетические работы буржуазных историков, превратился в настоящий очаг вражеской контрабанды. Раздел хроники, озаглавленный «Историческая наука за рубежом», стал трибуной, с которой из номера в номер популяризуются «достижения» фашистской «науки» в Германии. Здесь дело нисколько не улучшилось и после разоблачения Фридлянда. Об этом уже писалось в «Правде» (см. заметку «Об идиотской болезни беспечности в журнале «Историк марксист», «Правда» № 73, 15 марта 1937 года).

Отдел библиографии заполнен беззубыми, скроенными по рецепту буржуазного об'ективизма, рецензиями. Авторы тщательно избегают дать ту или иную определенную оценку разбираемым книгам. Здесь нет и речи о борьбе против буржуазной историографии и разоблачении враждебных вылазок, особенно частых в исторической литературе.

Враги народа, подвизавшиеся в области истории, были разоблачены без какого-либо участия товарищей, работающих на этом участке научного фронта. Казалось бы, после разоблачения Фридлянда, Ванагов и других, руководящий исторический орган должен был счесть своей прямой и первейшей обязанностью со всей энергией приняться за расчистку авгиевых конюшен идеологического вредительства. Ведь Фридлянд, облюбовав историю французской революции и выпустив несколько пухлых книг о Марате, Дантоне и пр., несомненно, «идеологически» обслуживал шпионскую, диверсантскую и вредительскую деятельность троцкистско-фашистской разбойничьей банды. Недаром его «работы» так хвалил предатель Радек. Другой птенец того же гнезда, уже давно разоблаченный Зайдель, выполняя троцкистские задания, нагло извращал отношения между Марксом и Лассалем, Марксом и Бакуниным.

В области истории СССР Ванаг на протяжении долгого времени безнаказанно проповедывал явно троцкистские «теории», отводившие дореволюционной России роль безвольного колониального придатка мирового империализма. Связь между этой, с позволения сказать, концепцией и отрицанием возможности построения социализма в нашей стране установить не трудно. Другой «историк» Пионтковский выступал со всевозможной белибердой явно контрреволюционного пошиба.

Тщетно стали бы мы искать в годовом комплекте «Историка марксиста» хоть одну строку, посвященную действительному разоблачению всех этих мерзостных писаний. Видимо, редакция сочла свои обязанности блистательно выполненными, поместив в № 4 передовую, где дается протокольный перечень разоблаченных врагов народа и повторяется в общей форме — в который уж раз! — призыв к усилению бдительности. С тех пор вышло еще два номера, но к необходимой очистительной работе журнал и не помышляет приступить.

Вообще создается впечатление, что редакция «Историка марксиста», неизвестно на каком основании, считает себя свободной от обязанности бороться с врагами партии, с врагами ленинизма. Она не удосужилась, например, — за исключением упомянутой передовой в № 4,—дать ни единой статьи, посвященной борьбе против контрреволюционного троцкизма, против правых реставраторов. И это—в 1936 г.!

После решений Центрального Комитета партии и правительства долгом чести для редакции «Историка марксиста» было дать глубокую и серьезную критику ошибочной концепции М. Н. Покровского, вскрыть ее корни, проследить ее пагубные результаты по ряду конкретных вопросов истории нашей родины. Известно, что к делу критики М. Н. Покровского не так давно пытались примазаться Бухарин и Радек. Известно далее, что ряд троцкистских двурушников и правых реставраторов вышел именно из школы М. Н. Покровского. Этим людям антиленинские установки Покровского послужили трамплином для протаскивания троцкистской контрабанды. Для выполнения этой задачи журналом не сделано решительно ничего.

Но, может быть, журнал силен в области положительной разработки проблем? Увы! Здесь снова блестяще подтверждается, что без самой непримиримой борьбы с противником нет и не может быть каких-либо успехов в работе. Делячество, аполитицизм в научной сфере — не меньший порок, чем в области практической.

Содержание годового комплекта журнала показывает случайность, отсутствие организующей роли редакции, самотек в подборе материала. Журнал засоряется большим количеством таких материалов, часть которых, быть может, могла бы быть опубликована в специальных архивных изданиях, но которым не место в органе, претендующем на руководство историческим фронтом. В то же время редакция систематически избегает проблемных статей.

За 1936 год в журнале было опубликовано 9 статей по истории России, из них 3 статьи посвящены истории революции 1905 года и Великой пролетарской революции, одна статья по вопросу об эволюции дани в Киевской Руси в X—XI вв.; остальные касаются внешней политики царского самодержавия в XVII—XIX веках и разложения крепостного хозяйства в первой половине XIX в. Случайность тем бросается в глаза.

Почти нет материалов по истории народов, которые вошли в состав СССР. В статье Кашинцева «Горнозаводская промышленность Урала и крестьянская война 1773—1774 года» (№ 1), которой редакция любезно предоставила десятки страниц, упоминается об участии башкир в восстании Пугачева, но, видимо, с той только целью, чтобы показать, какие разрушения потерпела горнозаводская промышленность Урала от участия башкир в восстании.

Не лучше обстоит дело и с тематикой по новой истории.

В замечаниях по поводу конспектов учебников по истории товарищи Сталин, Киров и Жданов дали исключительной важности указание о той основной идее, которая должна пронизывать учебник новой истории:

«Основной осью учебника новой истории должна быть эта именно идея противоположности между революцией буржуазной и социалистической. Показать, что французская (и всякая иная) буржуазная революция, освободив народ от цепей феодализма и абсолютизма, наложила на него новые цепи, цепи капитализма и буржуазной демократии, тогда как социалистическая революция в России разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплоатации, — вот в чем должна состоять красная нить учебника новой истории».

Отсюда для историков вытекает множество тем. Этим проблемам ни единой строчки не уделено в «Историке марксисте».

Зато в № 3 опубликована написанная еще в 1930 году статья французского историка Матьеза «Революционное правительство». Как указывается в редакционном примечании, статья эта не содержит никаких новых фактов. Но Матьез здесь характеризует робеспьеровскую диктатуру, — историческая миссия которой была в том, чтобы довести до конца буржуазную революцию,—как «отдаленное происхождение такой привычной сегодня идеи, как диктатура пролетариата», он характеризует робеспьеровскую диктатуру, как «первый опыт коллективного строя» во Франции.

И эти в корне враждебные марксизму «открытия» Матьеза редакция популяризирует в 1936 году!

* * *

Нынешняя редакция «Историка марксиста» (ответственный редактор Н. М. Лукин) не сумела сделать журнал руководящим органом, способным идейно возглавить и организовать исторический фронт. Она не сумела сгруппировать имеющиеся силы историков-большевиков—партийных и непартийных—вокруг боевых, актуальных задач своей отрасли науки. Она не смогла воспитать новый авторский актив из молодежи. Она явно не справилась с задачами, поставленными перед ней партией.

И. ФЕДОРОВ.

КРОВАВЫЕ ДЕЛА ЯПОНСКИХ ОККУПАНТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ О ДЕЙСТВИЯХ ИНТЕРВЕНТОВ В 1918—1920 ГГ.

Японские империалисты, захватив в 1918 году Приморье и Приамурье, принесли на штыках своей стодвадцатитысячной оккупационной армии режим каторги и виселицы. Только в одной Амурской области карательными японскими отрядами были сожжены до основания 24 деревни, замучены и расстреляны тысячи мирных граждан. Разгром села Ивановки 22 марта 1919 года — один из самых гнусных эпизодов кровавого террора интервентов.

Японские империалисты мечтали о том, чтобы превратить Советский Дальний Восток в свою колонию. Вкупе с белогвардейцами они пытались вернуть к власти помещиков и капиталистов. По циничному заявлению японского штаба в Благовещенске, действия японских войск были «единственно целесообразным средством к искоренению большевизма».

Наша молодежь живет в счастливое и радостное время, она не переживала всех ужасов интервенции и белогвардейщины. Но она должна знать, какие жертвы несли отцы и матери, отстаивавшие великие завоевания Октябрьской социалистической революции, и как они громили врагов народа.

* * *

УГРОЗА СЖЕЧЬ ДЕРЕВНЮ И РАССТРЕЛЯТЬ ВСЕХ КРЕСТЬЯН

Письмо начальника Николаевского японского отряда Вознесенскому сельскому старосте.

Предписываю вам, староста, чтобы ты явился завтра 24 декабря в 5 часов и 30 минут утра в мою канцелярию, в деревню Николаевку, т. е. в японский штаб, а если ты, староста, не явишься со своим писарем в назначенный срок завтра, то я вынужден буду итти со своим отрядом и истреблю всю вашу деревню огнем, а людей от старого и до малого расстреляю, а поэтому еще раз напоминаю—приезжай вместе со своим писарем.

Капитан НЕГИСИ.

23 декабря 1919 г.

РАССТРЕЛЫ ТРУДЯЩИХСЯ

Телеграмма Свободненского исполкома

3 марта в городе Свободном при участии Красной Армии первого и четвертого районов, профессиональных организаций и жителей всего города в 2 часа дня произведено погребение героев—борцов за свободу, замученных в свободненских застенках японскими и белогвардейскими палачами.

Тела героев были изуродованы: исколоты японскими штыками, с отрубленными головами, ногами, у многих руки связаны.

Погребение тел произведено в братской могиле на площади в центре города. При спуске тел в могилу до сотни знамен покрыли гроба, раздался троекратный залп войсковых частей и многотысячная толпа опустилась на колени, многие рыдали.

Председатель исполкома В. Патрушев.
Товарищ председателя И. Игнатов.

* * *

Телеграмма со станции Прохаско гражданским и военным властям Владивостока и консульскому корпусу

30 сентября 1918 года, в 3 часа дня, на участке, находящемся на раз'езде Буссе, командой японских войск зверски расстреляны граждане села Невского, Лутковской волости, **Фома Юрченко** и **Антон Сухин**, которые пришли к дорожному мастеру поступить на службу ремонтными рабочими.

При расследовании выяснилось, что невинные пали жертвой по вине команды японских войск, учинивших расстрел без законной причины.

1 октября, в 6 часов утра, трупы преданы земле японскими войсками.

«Далекая окраина»
21 октября 1918 г.

* * *

Из телеграммы начальника 6-го участка службы пути Уссурийской железной дороги

Японскими войсками убиты и расстреляны следующие лица: около раз'езда Гедике 10 января сего года убит штатный ремонтный рабочий **Федор Дворин**, 24 того же месяца на станции Вяземская расстрелян поденный рабочий **Иван Безправный** и 1 февраля в сторожевом доме 608 версты убит путевой сторож **Гордей Цибунский** с женой и двумя детьми.

НАСИЛИЯ В СЕЛЕ КНЯЗЕВОЛКОНСКОМ

Акт Хабаровской уездной земской управы

27 января сего года экспедиционный японский отряд, подойдя к селению Князеволконское со стороны деревни Константиновка, открыл орудийный огонь с расстояния приблизительно одной версты, разрушив здание волостной земской управы.

После орудийной стрельбы японский отряд, войдя в селение, из пулеметов обстрелял первую, вторую и третью улицы, а затем произвел поголовный обыск у мирных граждан, насилуя женщин и девушек, а также грабя имущество мирных граждан.

Затем японцы приступили к поджиганию жилых домов и строений, принадлежащих мирным гражданам села Князеволконского и некоторых правительственных организаций.

Японские солдаты сожгли: кузницу, принадлежащую дорожному отделу переселенческого управления, жилые дома и постройки у граждан Бравченко, Остапова, Пономарчук, Дубровцева, Огильковой, Лопонова, Пирожкова, Калачинского, Слепенкова, а также разгромили здание школы.

Таким образом, убыток от поджога японскими солдатами жилых домов и холодных построек с имуществом в общем итоге выражается в сумме 2.062.800 рублей, не считая имущества, разграбленного японскими солдатами.

Что касается насилия, бесчинств и зверств, проявленных японскими солдатами, все это перечислено подробно в отдельном списке.

О чем записали в настоящий акт.

Подлинный подписали: член управы, сельский староста, председатель волостной земской управы и граждане.

1920 года, февраля 6 дня,
село Князеволконское.

* * *

Отношение Князеволконского общества потребителей, Хабаровского уезда.

1920 года 27 февраля японский экспедиционный отряд ограбил в нашей обществе потребителей лавку на сумму 10.353 рубля 75 копеек (в золотом рубле).

Просим вашего распоряжения по ограждению в будущем кооперативных организаций от насильственных действий со стороны японцев и требования от японского командования возмещения Князеволконскому обществу потребителей убытков в сумме стоимости похищенных товаров (в золотом рубле) 10.353 р. 75 коп.

ВСЕ ПУБЛИКУЕМЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПОЛУЧЕНЫ ИЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ИСТПАРТА И КРАЕВОГО АРХИВА И ПЕРЕДАНЫ ИЗ ХАБАРОВСКА ПО ТЕЛЕГРАФУ

Расправа в селе Ивановке 22 марта 1919 г.

Сжигали живых людей

Из сообщения Дальневосточного телеграфного агентства о сожжении японцами села Ивановки

Японский отряд охватил село цепью с северо-западной и восточной стороны. Бомбардировка села продолжалась всего около двух часов, затем село было окружено кольцом японских войск, которые начали наступление на мирных тружеников, беззащитных и не вооруженных жителей села, рискнувших остаться в своих домах.

Заняв с бою мирное село, отряд начал зажигать дома и постройки, обкладывая их соломой. Затем начали сгонять мужское население со всех концов села в центр, а тех, кто не хотел итти, убивали на месте *или сжигали вместе с постройками.*

Многие думали, что их ведут на сход, ибо к этому времени первый испуг, вызванный орудийной стрельбой, прошел. Но, когда несчастные увидели, что центр села превратился в море огня и когда согнанных повели за село, на площадь, избивая прикладами, многие поняли ожидающую их участь, но спасти жизнь бегством было уже поздно.

Не торопясь, со смехом палачи расставили крестьян в ряды против пулеметов. Раздалась команда, затрещали пулеметы, невинные жертвы повалились на землю.

Вторую толпу в 30 человек палачи не довели до места казни, а устроили новое, более ужасное зрелище. Их загнали в пустой амбар, заперли дверь и зажгли амбар *снаружи.*

Пытавшиеся выбраться через крышу пристреливались из винтовок японцами и русскими офицерами, которые во время мучений невинных стояли тут же, вели между собой веселый разговор, раскуривая папиросы, и издевались над погибавшими в огне людьми.

Между тем, часть японского отряда шарила по домам, искала что-то в сундуках, интересовалась каждым уголком и забирала все ценное. Насиловали оставшихся женщин и девушек.

Результат японских зверств — 257 жертв, из них женщин—10, детей—4, одна девочка полутора лет, несколько китайцев и нищих. Китайцев было собрано на расстрел 200 человек, до 15 человек было убито за *селом на городской дороге* и, кроме того, ранено 17 человек, из которых многие умерли.

Убито и погибло много скота, сожжены дома, амбары и другие постройки, сожжен хлеб, сельскохозяйственные машины и другое имущество. Кроме того, сожжены вполне оборудованная сельскохозяйственная мастерская, стоимостью в 100 тысяч рублей золотом, и прочие здания. В общем из 800 сельских домохозяев остались без крова 196. Центр села, застроенный лучшими постройками городского типа, превратился в громадную пустыню. 160 семейств остались без трудоспособных и около тысячи детей сделались сиротами.

Да разве одни ивановцы пережили этот террор и лишения, разве одной Ивановки коснулось оружие японцев, разве одна Ивановка пылала огнем в угоду атамановщине... Такая же участь постигла деревни Амурской области: Сохатино, Мазаново, Красный Яр, Павловку, Васильевку, Тамбовку, Андриановку, все деревни Рождественской волости и другие.

Январь 1920 год.

КАРАТЕЛЬ «ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ»

Об'явление командующего японскими войсками в Амурской области

Село Ивановка с первых дней господства большевиков в Амурской области явилось одним из главных гнезд большевизма, и последнее восстание дало в ряды Красной Армии почти все мужское население.

Отряд японских войск под моей командой прибыл 21 минувшего февраля в это село, нашел там стариков, женщин, детей и только одиночных мужчин: из мужчин большинство ушло с Красной Армией, меньшинство разбежалось по заимкам. Я лично об'явил представителям населения для передачи всем жителям села, что на этот раз не принимаю карательных мер лишь из чувства жалости к оставшемуся населению, но предупреждаю, что при проявлении в будущем со стороны жителей сочувствия большевикам и активном их выступлении против японской армии я жестоко накажу село.

Не прошло и двух недель после моего предупреждения, как ко мне стали поступать донесения, что в селе Ивановка вновь собираются большевики, которым жители оказывают полное содействие и которые за последние дни даже сделали попытку активного наступления.

Дабы показать населению, что предупреждение мое не является угрозой лишь на словах, я 22 сего марта послал в село Ивановка отряд с целью очистить село от вредных бунтующих людей. При приближении к селу, японский отряд был встречен огнем красных из села, на что ответил огнем ружейным и орудийным. В результате, большая часть бунтующих была убита и около 200 сгоревших домов.

Доводя об этом случае до сведения населения всех сел и деревень области, об'являю, что печальная участь села Ивановка постигнет всякий населенный пункт, который оказывает содействие большевикам или же сделает попытку выступить против японской армии.

С другой стороны все чины японской армии всегда готовы оказать русскому населению полное содействие и помощь в борьбе с врагами порядка и гарантируют этому населению, оставшемуся на стороне законности, неприкосновенность жизни и имущества, ибо охрана спокойной жизни мирного населения — главная задача японской армии, пришедшей вместе с другими союзниками на помощь русскому народу.

Командующий японскими войсками в Амурской области генерал-майор ЯМАДА.



Жертвы японской интервенции на Дальнем Востоке.

Сотни жертв, миллионные убытки

Из показаний свидетеля гражданина Французской республики Теодора Зидентопф

Около 10 часов утра 22 марта, в то время как я находился на службе в сельскохозяйственной мастерской, расположенной на окраине села Ивановки, со стороны селения Черемушки послышались отдаленные орудийные выстрелы. Около часа дня Ивановка была окружена японскими военными силами. Орудийные снаряды ложились в село, от разрыва их стали возникать пожары. Как я убедился, обстрел Ивановки производился из четырех орудий, стрельба была частая. Куски разорвавшихся снарядов, гранат и шрапнелей я впоследствии нашел у себя на дворе.

Во время обстрела села Ивановки среди жителей поднялась паника, они целыми семьями старались выезжать из села на телегах и санях. После прекращения стрельбы на пять—десять минут наступила тишина, затем появилась японская кавалерия, которая начала жечь дома.

К нам в квартиру зашли три японца-кавалериста, затем через небольшой промежуток времени еще три пехотинца. Штыки их винтовок были в крови. Японцы стали собирать тряпки в квартире и очищать со штыков кровь.

Вступившие в Ивановку японцы стали поджигать дома и расстреливать жителей. Рядом с моей квартирой крестьянин рубил дрова, — японцы вошли во двор и тут же его расстреляли.

Меня и Бабинец японцы арестовали и повели к церкви, возле которой стояла рота японских солдат, при чем у каждого второго солдата был в руках бачок с керосином. Возле церкви нас присоединили к арестованным ранее уже крестьянам — около 25 человек—и отправили в японский штаб, состоящий из 6 японских офицеров.

Штаб после допроса приказал конвоирам сопровождать нас, но куда именно—мы не знали. Когда мы подходили к окраине села, возле небольшого леса послышалась пулеметная стрельба. Конвоиры тотчас же повели нас на выстрелы. Когда мы подошли, то застали японский отряд, уносивший пулемет. Тут же на земле лежали трупы не менее 150 мирных жителей, расстрелянных из пулемета ивановских крестьян.

Все арестованные очутились перед японскими солдатами, направившими на них винтовки. Я бросился бежать, но увидел своего товарища Бабинец возле телеги, на которой сидели японские офицеры и один русский офицер. Бабинец показывал им свои документы, я прорвался к той же телеге. В это время арестованные в нашей группе крестьяне были уже расстреляны из винтовок.

Меня с товарищем Бабинец отвезли на телеге в деревню Дмитриевку, судили и вечером отпустили на свободу.

Количество расстрелянных граждан села Ивановка—не менее двухсот человек. Такое же количество приблизительно и сожженных усадеб.

Общие убытки, причиненные расстрелами, стрельбой из орудий и поджогами, не менее 60—70 миллионов.

* * *

ЯПОНСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ АРМИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Сообщение японского осведомительного бюро

Японское осведомительное бюро сообщает нижеследующие итоги в части реальной помощи, оказанной Японией России.

За время с августа 1918 года по минувший октябрь 1919 года в Сибирь прибыло всего 120 тысяч японских офицеров и нижних чинов, включая в это число также те дивизии, которые уже возвратились в Японию. Служба этих войск потребовала присутствия в Сибири разновременно 20.000 лошадей. Потери японских экспедиционных сил по август месяц составляют: убитых—40 офицеров, 730 унтер-офицеров и рядовых, раненых—40 офицеров, 650 унтер-офицеров и рядовых. Кроме того, умерло от болезней 500 офицеров и нижних чинов.

По октябрь Япония затратила на дело строительства новорусской*) армии около 160 миллионов иен. За этот же период времени японское военное министерство снабдило русские армии различными военными материалами, в том числе—30 орудий, 50 тысяч снарядов, 20 тысяч винтовок и 40 миллионов патронов к ним, 100 пулеметов и 2 миллиона 100 тысяч патронов к ним; кроме того—саблями, револьверами, конской сбруей. Около 30 тысяч русских солдат были одеты в платье, данное Японией...

Белогвардейская газета «Эхо»
16 декабря 1919 г.

*) Белогвардейской. **Ред.**

НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ И УБИЙСТВА

Из материалов по расследованию японских зверств в Амурской области по Рухловскому и прилегающим к нему районам.

Станция Уруша

24 сентября следовал поезд с Уруши в Рухлово. На 646 версте поезд был остановлен и выведены четыре арестованных китайца. Трое из них были выведены и тут же расстреляны, а последнего привязали к пню и саблей отрубили голову. По прибытии поезда на станцию Ольдой японцами был открыт по поселку огонь, подожжены несколько домов. Жители поселка разбежались, оставшихся двух стариков японцы забрали на поезд, одного из них японцы расстреляли, а другого сожгли.

3 октября 1919 года в вагоне был избит до полусмерти неизвестный старик, а на другой день его уже полуживого расстреляли на железнодорожном посту, а труп был брошен в реку Урушу...

В сентябре месяце житель поселка станции Ольдой Аносов разыскивал свою лошадь на пастбище. Со следовавшего японского броневика он был замечен, взят на броневик, на 666 версте он был завезен в чащу и подвергнут жестокой казни. У него был отрублен нос, уши и руки. По прошествии часа он уже мертвый был сожжен.

На станции Сковородино в августе 1919 года были зарублены и расстреляны шесть ремонтных рабочих.

Раз'езд № 37

На раз'езде № 37 прибывшим японским карательным отрядом был избит машинист водокачки. Затем забрали без всякого повода шедшего по линии рабочего и, доведя до реки Уруши, расстреляли и бросили в реку...

Здесь же японцами были произведены насилия над женщинами и девушками даже в возрасте 10 лет.

Согнали всех жителей раз'езда № 37, не исключая и беременных женщин, заставляя грузить на пароход дрова и воду, подгоняя ударами палок.

На станции Чичатка японцы заставляли сцеплять вагоны двух китайцев, а тем временем дали задний ход, китайцы были раздавлены в лепешку...

Станция Ольдой

В сентябре 1919 года были арестованы японцами трое поселковых жителей. Дом одного был облит керосином и сожжен до основания. Арестованные были приведены на японский броневик. На Улягирском мосту одному из них отрубили голову, а труп сожгли на мосту.

На 26 версте от Дамбуки японцами был убит маляр.

Жительница поселка была арестована японцами по подозрению в сочувствии к большевикам и приведена на броневик. Здесь ее заставляли есть землю, били проволокой и шомполами, продержали стоя на коленях целые сутки. Ее сына на допросе так избили, что он оглох. Дочерей ее били у нее в доме плетьми.

Арестованные без всякого повода жители, в том числе больные женщины, жестоко избивались. Некоторые были взяты на броневик и расстреляны.

29 августа 1919 года около 806 версты японцы пришли в сторожку, где остались только женщина и дети. Забрали из дома и кладовой все, что им было нужно, а оставшееся уничтожили. Случайно проходивший житель был японцами ранен. 8-летнего мальчика, который убежал было с испуга, убили, а также поранили одну старуху и мальчика.

Японцами в сентябре 1918 года был избит прикладами и поленами один житель станции Сковородино так, что челюсти были свернуты, левый бок почернел как земля и после таких истязаний был выведен на расстрел. Только после долгих просьб разных лиц японцы отпустили его.

В августе месяце 1919 года на 724 версте после обстрела японцы зашли в полуказарму и арестовали всех рабочих, в том числе четырех китайцев. Последних японцы заперли в баню и сожгли живьем...

1 февраля 1920 г. в поселке Рухлово японцами был убит председатель Рухловского исполкома Афанасий Сковородин. После него осталась жена с пятью детьми.

НАГЛОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Письмо начальника японского гарнизона станции Бочкарево председателю исполкома Амурской области

Сегодня я слышал, что вы сделали совещание в деревне Ромны и решили, что вы не хотите боя для введения силы. В принципе японская армия тоже так думает, только хочет спокойствия России. Мы никогда не рабы буржуя. Поэтому, я думаю, что нетрудно войти в соглашение с вами. Если вы хотите серьезно спокойствия, то японская армия очень радостно встретит вас для совета. Вы сами решайте удобный случай и приходите в штаб. Если вы не ответите против моего чистосердечного внимания и будете продолжать грабить и другое зло, тогда мы всегда не отказываемся воевать с вами для мира в Сибири.

Требуем вашего размышления.

Майор Ушижима.

18 декабря 1919 г.

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ

Из письма председателя исполкома Амурской области тов. Шилова

Начальнику гарнизона станции Бочкарево, майору японской службы господину Ушижима.

Господа японцы, довольно играть в жмурки — неужели вы считаете, что мы поверим вашим заявлениям о бескорыстии Японии и ее заинтересованности только в правопорядке в Сибири и России. Это после откровенности наиболее агрессивной части вашей прессы и некоторых членов правительства! Конечно, нет.

Господа японцы, если вы действительно хотите добра русскому народу, как заявляете, оставьте нас, русских, в покое и поезжайте с миром на свою родину...

Ответ, если угодно, адресуйте в ближайший партизанский отряд. Что же касается посылки к вам делегатов, то таковых мы посылать не можем по весьма простой причине: вы арестовываете наших делегатов. Пример: арест гражданина Гаврилова в Тарбогатае. Мы не знаем, как смотрят на это японские генералы, кичащиеся своим рыцарством, но мы, русские революционеры, убеждены, что арестовывать, да еще и бить мирных делегатов — бесчестно. Если мы ошибаемся, докажите обратное и ваши добрые намерения, немедленно освободив арестованных ваших делегатов.

25 декабря 1919 г.

ИНТЕРВЕНТЫ ГРАБЯТ КРАЙ

Из материалов Комиссии по выяснению убытков и жертв японской интервенции

В 1919 году Япония вывезла из Приморья сельдей 14 миллионов пудов, а в 1921 году — почти 26 миллионов пудов, т. е. 75 процентов всего улова.

Владивостокский порт имел непосредственные убытки от интервенции в форме угона различных судов. Порт понес также крупные убытки вследствие экономического застоя и падения грузооборотов. Всего было угнано из порта за границу 30 судов, принадлежащих различным государственным учреждениям, 3 — частным лицам. Общая стоимость угнанного флота определяется в 1.462 тысячи рублей.

За годы интервенции японцы непрерывно вывозили лесные богатства. В 1918 году было вывезено 3.243.705 куб. футов, в 1919 году было вывезено 3.038.300, в 1920 году было вывезено 504.462, в 1921 году было вывезено 5 миллионов и в 1922 году было вывезено 12.071.758 кубических футов.

За пять лет оккупации Сахалина, по японским данным (сильно преуменьшенным), было добыто и вывезено 239.119 тонн угля, вырублено 30.000 кубометров леса, вывезено 22.000 тонн нефти. Общие убытки на Сахалине за пять лет интервенции составили больше десяти миллионов золотых рублей.

НАСИЛЬНИКИ РАСПОЯСАЛИСЬ

Приговор Гондатьевского сельского общества, Введенской волости, Иманского уезда, Приморской области

Просим вторично обществом Иманскую уездную земскую управу ходатайствовать перед кем это следует, что японские солдаты, охраняющие посты между станциями Иман и Губерово, Уссурийской железной дороги, нанося насильный и нахальный воровской вред, ломают замки, забирают все ценное и понравившееся, стреляют без страха в людей, дабы не мешали грабежу кур, яиц, молока, хлеба, сахара, чаю, спичек, сала, ножей, кружек...

Кроме того, требуют вещи, которые им не нужны, а нравятся, раскрывают сундуки, ломая замки последних, гоняются за женщинами, требуя невозможного и позорного.

24 сентября, 1918 г.

ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 18 марта. Захваченные в плен на гвадалахарском фронте итальянцы подтверждают регулярный армейский характер своих частей, обязательность и принудительность своей отправки в Испанию, полное отсутствие какого бы то ни было элемента добровольности, т. е. совершенно обратное тому, в чем старается уверить застигнутая с поличным итальянская печать.

Захваченный республиканцами в плен итальянский майор Люсиано Сильвия, когда его спросили: — Зачем вы прибыли в Испанию? — прямо заявил:

— Я подчиняюсь приказам моего правительства и сражаюсь за мою страну. Я итальянец, который борется за свою Италию.

— Знали ли вы, что вы едете в Испанию, когда отбыли из Италии?

— Да, я знал. Это знали все наши начальники, все командиры полков и батальонов. Это был военный приказ. Мы погрузились в Сабаудва и высадились в Каликсе.

— Как вы рассматриваете войну в Испании? С кем она ведется?

— Это война испанцев с испанцами.

— Почему же вы вмешались в эту войну?

— Мы вмешались в интересах Италии. Нас здесь интересует, что, с одной стороны, борются фашисты, а с другой — антифашисты. Нас занимают интересы Италии.

— Ради каких же интересов Италии вы сюда прибыли?

— Об этом я сказать не могу. Я прибыл сюда в порядке военной дисциплины и приказов свыше. Я, прежде всего, итальянец и военный.

Вот другой пленный, младший лейтенант Саччи Ачилле. Он говорит то же самое.

— Я знал, что еду в Испанию. Мне было только запрещено сообщать это моей семье. Мои родные и невеста думают, что я послан в Африку.

— Вы фашист?

— Да, я фашист, потому что в Италии все, для того, чтобы спокойно жить, должны принадлежать к фашизму. Я военный профессионал и прибыл в Испанию, повинуясь решениям итальянского правительства и короля.

— Как же вы выполняете эти решения? С энтузиазмом?

— Я прибыл сюда, чтобы оборонять свою родину и выполнять приказ, который мне был дан.

— Как же вы обороняете свою родину здесь? Разве Испания напала на Италию?

Лейтенант молчит и, наконец, выдавливает из себя:

— Я выполнял приказ. Я военнослужащий итальянской армии и обязан повиноваться своим начальникам. Я не принадлежу и не принадлежал к фашистской милиции, я только младший лейтенант итальянской армии и выполнял свой служебный долг.

Точно такие же заявления делает рядовой 75-й пехотной итальянской бригады Романо Сальваторе. Опять заявление, что послан по приказу начальства как солдат армии. Не разобрался, не отдает себе отчета, кто с кем и по какому поводу сражается в Испании. Знает только, что послан в Испанию сражаться за интересы Италии.

— Я солдат, которому приказывают.

Впрочем, дисциплинированные военнослужащие итальянской армии проявили на гвадалахарском фронте и некоторую инициативу. У пленных найдены старинные пергаменты, миниатюры и другие предметы старины и искусства, похищенные ими в соборе Сигуэнсы.

У одного из пленных солдат найден такой документ:

«По приказу его величества короля, вы, Бесси Бенцо, сын Джузеппе, призыва 1910 года, призваны к оружию. Вы обязаны прибыть и предъявить настоящий приказ командованию 35-го легиона, в городе Специя, рано утром 25 ноября 1936 года. Согласно закону вы будете привлечены к суду трибунала, если не явитесь, без уважительных причин, в назначенный срок.

Чиано Фердинандо».

На этом документе есть печать командования 90-го легиона и официальный государственный итальянский герб.

Все это лишний раз доказывает (тем, кому еще угодно сомневаться), что итальянские части суть кадровые части кадровой итальянской армии, посланные в Испанию по приказу своего высшего командования и правительства.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

Заявление Муссолини

ЛОНДОН, 19 марта. (ТАСС). В интервью специальному корреспонденту газеты «Дейли мейль» Уорд Прайсу Муссолини, касаясь положения в Испании, заявил:

«Итальянские добровольцы, число которых значительно преувеличено, возвратятся домой, когда это им будет удобно, если не будет достигнуто общее соглашение относительно отозвания добровольцев других стран из Испании. После войны Италия не намеревается вмешиваться в испанские дела».



Батальон самокатчиков правительственных войск Испании на центральном фронте.

Фото из журнала «Ла вангардиа» (Барселона).

ТРОЦКИСТЫ — ВРАГИ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Китайский журнал «Синьсюэши» («Новое знамя») опубликовал в номере от 20 февраля 1937 года статью, посвященную процессу антисоветского троцкистского центра.

Журнал подчеркивает, что процесс имеет большое значение не только для СССР, но и для всего мира.

Ликвидация троцкистского центра,— пишет журнал,— еще больше укрепила СССР. Советский Союз является в данный момент основной силой, ведущей политику мира и организующей сопротивление агрессорам. Раскрытие троцкистского заговора нанесло сильный удар государствам-агрессорам, готовящим нападение на Советский Союз. На процессе было также доказано, что троцкисты стали подлинными рабами империалистов. Они намеревались посягнуть на самое прогрессивное государство в мире.

Есть еще один пункт, заслуживающий особого внимания, говорится в журнале,— это то, что троцкисты являются врагами освободительного движения китайского народа. «Не мешать Японии вести агрессию в Китае»,— было одним из пунктов их программы. «Таким образом,— заканчивает статья,— раскрытием заговора троцкистов уничтожен один из злейших врагов дела освобождения китайского народа».

В заключение журнал указывает, что китайский народ должен извлечь уроки из процесса антисоветского троцкистского центра и принять самые решительные меры для искоренения заговорщиков и мятежников в Китае. **(Соб. инф. «Правды»).**

ИНТЕРВЕНТЫ ГОТОВЯТ ПРИМЕНЕНИЕ ОТРАВЛЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

ПАРИЖ, 19 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Французский посол в Лондоне Корбен во время вчерашней беседы с Иденом заявил, что французское правительство очень неодобрительно относится к непрерывной переброске итальянских войск в Испанию.

Женевьева Табуи в «Эвр» сообщает о том, что интервенты готовят применение отравляющих веществ на испанских фронтах. В Антверпен непрерывно прибывают военные грузы с заводов «Бадише Анилин» и «И. Г. Фарбен Индустри». Химические материалы затем перегружаются на германские пароходы и отправляются в Испанию под видом «химических продуктов для испанского сельского хозяйства». По словам Табуи, в Испанию недавно был переброшен баварский гарнизон из города Бенсхайма. Этот гарнизон был отправлен в Испанию через Гамбург.

Н. Майорский.

ПАРИЖ, 18 марта. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Альмерии, что туда прибыл бежавший из Гренады Маорисио Боч — механик военного завода в Гренаде.

По словам механика, на этом заводе под руководством германских техников производятся авиационные бомбы весом в 150 килограммов. Ежедневно из Гренады на мадридский фронт и на фронты Андалузии отправляются поезда, груженные военными материалами.

Боч рассказал, что германцы захватили в свои руки руководство всеми военными учреждениями в Гренаде.

Принятие законопроекта о контроле испанских берегов

ЛОНДОН, 19 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, палата общин большинством 113 голосов против 16 приняла в третьем чтении законопроект о контроле берегов Испании.

НОТА АБИССИНСКОГО НЕГУСА ЛИГЕ НАЦИЙ

ЖЕНЕВА, 18 марта. (ТАСС). Генеральный секретарь Лиги наций получил от абиссинского негуса ноту, датированную 15 марта, по поводу зверств итальянских властей в Абиссинии.

Негус указывает на убийство раса Деста и других руководящих абиссинских деятелей, на убийство многих тысяч абиссинцев после покушения на итальянского вице-короля Грациани и на массовые казни пленных, попавших в руки итальянцев во время итало-абиссинской войны.

Негус требует, чтобы Лига наций создала комиссию для расследования всех злодеяний, творимых итальянскими властями в Абиссинии.

МАНЕВРЫ АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ В ЕГИПТЕ

ЛОНДОН, 18 марта. (ТАСС). Как сообщают из Каира, в Египте начались большие маневры британской армии. В маневрах участвуют 8 тысяч солдат, танки и самолеты.

Здесь отмечают, что эти маневры связаны с приездом Муссолини в Ливию и маневрами итальянского военно-морского флота.

ИТАЛЬЯНСКАЯ АГИТАЦИЯ СРЕДИ МУСУЛЬМАН

РИМ, 18 марта. (ТАСС). Итальянские газеты полны описаний торжеств в Ливии. В связи с пребыванием Муссолини в Африке фашистская печать называет его «покровителем мусульман».

В итальянских колониальных владениях едва насчитывается 5 миллионов мусульман; тем не менее «Лаворо фашиста» пишет о сотнях миллионов мусульман, которые «с вниманием следят за изменениями, происшедшими на Средиземном море».

Итальянские радиостанции завели регулярные передачи на арабском языке. В Ливии отпущены специальные суммы на постройку новых мечетей. На торжества в Ливию прибыли делегации итальянцев из Туниса и Египта.

БЕРЛИН, 19 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Германская печать уделяет много места поездке Муссолини в Африку. Корреспонденты фашистских газет описывают парады, встречи и вручение Муссолини так называемого «меча Ислама».

Этот «меч Ислама» фигурирует в заголовках десятков корреспонденций и статей. Обращение к арабам, произнесенное Муссолини вчера вечером в Триполи, передавалось всеми германскими радиостанциями на немецком языке.

А. Климов.

Антифашистский митинг в Париже

ПАРИЖ, 19 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** По данным профсоюзов, во всеобщей забастовке в Парижском районе участвовало 2 млн человек.

Вчера вечером в Париже, на Зимнем велодроме, вмещающем 30—35 тысяч человек, состоялся грандиозный митинг, созванный компартией. На митинге выступили секретари компартии Торез и Дюкло. Дюкло указал в своей речи, что фашистские лиги продолжают существовать в замаскированном виде. Дюкло требовал роспуска фашистских организаций и ареста де ла Рока и Дорио. Морис Торез дал обзор антифашистской борьбы французского народа. Он указал, что кровавые события в Клиши спровоцированы реакцией, взбешенной успехами народного фронта. Свою речь Торез закончил заявлением, что программа народного фронта должна быть выполнена.

Н. Майорский.

Оборона Чехословакии

ПРАГА, 18 марта. (ТАСС). Вчера в комиссии по национальной обороне чехословацкой палаты депутатов выступил с речью министр обороны Махник. Он заявил, что правительство вскоре внесет на обсуждение парламента законопроект об обязательном военном обучении всех пригодных для военной службы граждан, без различия пола. Чехословацкие граждане будут проходить военную подготовку со школьного возраста до 30 лет.

Махник заявил, что введение двухгодичной военной службы и связанная с этим реорганизация чехословацкой армии требуют ряда больших работ, в первую очередь постройки казарм для размещения воинских частей. Руководство армии разрабатывает совместно с соответствующими ведомствами проект строительства дополнительной сети шоссейных дорог и увеличения производства грузовиков. Серьезное внимание уделяется вопросу о применении автомобильного горючего местного производства.

Сессия японского парламента

ЗАЯВЛЕНИЯ ВОЕННОГО И МОРСКОГО МИНИСТРОВ

ТОКИО, 17 марта. (ТАСС). На заседании комиссии нижней палаты 15 марта член партии Сякай Тайсюто Янадзаки, по словам агентства Домей Цусин, спросил: «Каково отношение морских властей к взглядам министра иностранных дел Сато, высказанным на парламентской сессии?».

В ответ морской министр Ионай заявил: «Высказанные Сато взгляды на внешнюю политику совпадают со взглядами японских морских властей, и последние с сочувствием относятся к ответам Сато на запросы, а также к его дополнительным разъяснениям».

Что касается заявления премьера Хаяси о том, что «международное положение столь напряжено, что малейший повод может привести к взрыву», то Ионай, по словам агентства Домей Цусин, сказал: «Говоря это, Хаяси, вероятно, имел в виду положение в Манчжурии».

ТОКИО, 19 марта. (ТАСС). 18 марта на пленарном заседании бюджетной комиссии верхней палаты с запросом выступил член палаты барон Асада. По сообщению агентства Домей Цусин, Асада указал, что за истекшие 5 лет ежегодные расходы на Манчжурию возросли со 145 млн иен до 269 млн иен. Асада просил разъяснить, будут ли эти расходы стабилизованы после выполнения программы увеличения японских вооружений.

Отвечая Асада, военный министр Сугияма заявил, что в ближайшие 6—7 лет расходы на Манчжурию будут определяться в зависимости от обстоятельств.

Далее Асада поставил вопрос о военной авиации. По словам агентства Домей Цусин, Асада указал, что поскольку военные власти считают, что огромные расходы на авиацию в 1937—1938 бюджетном году в сумме 218 млн иен по армии и 160 млн иен по флоту все еще недостаточны, то будущие расходы на авиацию могут превысить расходы на остальные нужды армии и флота. Желательно знать, сказал Асада, каковы будут расходы на авиацию после выполнения программы увеличения вооружений и каково соотношение между расходами на авиацию и на другие нужды. Ответ представителей морского и военного министерств в печати не приводится.

Затем Асада спросил, имеется ли возможность объединить морскую и военную авиацию. Морской министр Ионай, по словам агентства, на это ответил, что у него нет намерения ставить вопрос об объединении морской и военной авиации, и высказался за объединение авиационной промышленности.

Военный министр Сугияма указал, что нынешняя отсталость японской авиации вызвана отсутствием единого исследовательского органа. Было бы идеальным, продолжал Сугияма, создание единой авиации, сверх тех авиационных сил, которыми располагают армия и флот. Эта единая авиация могла бы быть использована и военным и морским министерствами, в зависимости от обстоятельств, в дополнение к их воздушным силам. Что касается объединения морской и военной авиации, добавил Сугияма, то этот вопрос находится в стадии изучения.

ОТКРОВЕННОСТЬ ЯПОНСКОЙ ГАЗЕТЫ

ТОКИО, 17 марта. (ТАСС). В связи с письменным запросом депутата нижней палаты Мацумото газета «Иомиури» заявляет, что, по мнению японского правительства, устранить тревогу в международных отношениях нельзя до тех пор, пока существует борьба между «группой держав в составе Германии, Японии и Италии, недовольных статус-кво (существующее положение), и группой держав в составе Англии, Соединенных Штатов и Франции, которые озабочены сохранением статус-кво».

Поэтому, продолжает «Иомиури», японское правительство никогда не согласится участвовать в коллективном органе мира, идея которого «показала себя несостоятельной» при разборе Лигой наций китайско-японских вопросов.

По словам газеты, Япония также никогда не примкнет к экономическим санкциям против агрессора, ибо это орудие мира оказалось недейственным в итало-абиссинском конфликте. Японское правительство, продолжает «Иомиури», может заключить договоры о безопасности исключительно с отдельными державами. Что же касается устранения тревоги в международных отношениях путем экономических мероприятий, пишет «Иомиури», то японское правительство полагает, что единственно действенным мероприятием является «перераспределение сырьевых ресурсов мира».

По словам японской газеты, до тех пор, пока Соединенные Штаты и Англия не согласятся с этим предложением, тревога в международных отношениях не может быть устранена.

АНТИЯПОНСКИЕ ВОССТАНИЯ В ЖЭХЭ И ЧАХАРЕ

ШАНХАЙ, 18 марта. (ТАСС). Калганский корреспондент газеты «Шуньбао» сообщает, что в провинции Жэхэ, в районе Тунляо, вчера началось серьезное антияпонское восстание крестьян. В район восстания посланы части войск Манчжоу-Го.

БЕЙПИН, 18 марта. (ТАСС). По сообщению китайских газет, в отряде манчжуро-монгольских войск под командованием Ху Бао-шаня, расположенном в Каньбао (Северный Чахар), 12 марта произошло восстание. Восставшие двинулись из Каньбао в восточном направлении.

ПАДЕЖ СКОТА В МАНЧЖУРИИ

ТОКИО, 18 марта. (ТАСС). Хайларский корреспондент агентства Домей Цусин сообщает о массовом падеже рогатого скота в стадах монгол-кочевников в северо-западных районах Манчжурии. Причина — небывалый снегопад. По словам корреспондента, погибло свыше 160 тыс. голов рогатого скота.

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ ВО ЛЬВОВЕ

ВАРШАВА, 18 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Глос поранны», польские власти арестовали вчера во Львове 500 человек, подозреваемых в коммунистической деятельности.

ИСТОЧНИКИ ВОЕННОГО СНАБЖЕНИЯ МАНЧЖУРСКИХ ПАРТИЗАН

ТОКИО, 18 марта. (ТАСС). Штаб квантунской армии объявил, что 9 марта военный суд в Мукдене приговорил унтер-офицера запаса японской армии, поставщика рабочей силы и транспортных средств японскому гарнизону в Мукдене Сато к 10 годам тюрьмы. Три других японца, в том числе одна женщина, приговорены к тюремному заключению на сроки от 2 до 8 лет. Все обвиняемые, кроме того, были оштрафованы в размере от 100 до 500 иен «за кражу вооружения из мукденских оружейных складов и продажу этого оружия манчжурским бандитам через манчжурских агентов». («Бандитами» в японском сообщении названы манчжурские партизаны). Эти манчжурские агенты, говорится в коммюнике, служившие посредниками между группой Сато и манчжурскими «бандитами», уже наказаны властями Манчжоу-Го.

Согласно коммюнике штаба квантунской армии, продолжает корреспондент Домей Цусин, «группе Сато удалось выкрасть большое количество вооружения из военных складов в Сяотунбяньмяне».

Это оружие и боеприпасы, продолжает коммюнике, группа Сато с прибылью продавала манчжурским «бандитам» в восточных районах Манчжоу-Го через манчжурских агентов. Лишь за период с июля по декабрь 1933 г. группа Сато, по словам корреспондента Домей Цусин, выкрала 24 тыс. револьверных патронов и продавала их «бандитам» по 10 сен за штуку.

РАЗВАЛ СЕМЬИ В ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

ПИСЬМО ИЗ РИМА

Положение семьи — одна из проблем, которой итальянская фашистская печать уделяет большое внимание. Расписывая «ужасы в Советском Союзе», где, по утверждению фашистских лгунов, «детей насильственно отрывают от матерей для коллективного воспитания», газеты прославляют фашизм, «сохраняющий святость семьи». Во имя святости семейного очага женщины лишены даже тех фиктивных «избирательных прав», которые фашизм предоставляет на бумаге мужчинам. У женщин отнята возможность заниматься общественной деятельностью, они лишены права занимать государственные посты. Их участь и назначение — «целиком посвятить себя семье и прежде всего рождению детей».

Изо дня в день ведется эта казенная, тупая, монотонно-парадная пропаганда. И вдруг обнаруживается, что все летит прахом, что положение итальянской семьи угрожающее, что рождаемость, о которой государство особенно печется, с каждым годом падает. В 1924 году на каждую тысячу населения в Италии рождалось 29 детей, в 1936 году — уже только 22,2.

В «Пополо д'Италиа» появляется статья, откровенно заявляющая, что демографическую политику фашизма следует признать провалившейся. Статья эта, по всем данным, принадлежит перу самого Муссолини. Тогда набираются смелости и другие газеты. «Лаворо фашиста» пишет:

«Статистические данные вызывают тревогу... Итальянские семьи находятся в таком состоянии, что гробов в Италии становится уже чуть ли не больше, чем колыбелей».

«Трибуна» подсчитала, что в результате падения рождаемости Италия с 1924 года потеряла кадры, «которые могли бы составить 15 дивизий».

Эти «дивизионные», то-есть военные, соображения являются основными, если не единственным, мотивом фашистской заботы о росте населения. В «Пополо д'Италиа» авторитетный автор пишет:

«Падение рождаемости приведет к тому, что через двадцать лет у нас не будет солдат, летчиков и матросов для нашей империи».

Отчего же упала рождаемость в стране, которая совсем недавно славилась исключительным обилием детей? Что происходит в итальянской семье после 15 лет фашистского господства и защиты ее «святых основ»?

Тот же автор утверждает, что «все дело в моральной проблеме». Фашистские газеты твердят, что виной всему «урбанизм» — рост городов и тяга к ним сельского населения. Однако факты показывают, что города в Италии растут медленнее, чем где бы то ни было, и что рождаемость в сельскохозяйственных районах страны падает еще более резко, чем в промышленных.

Газета «Трибуна», приводя эти цифры, пишет с цинизмом, поразительным даже для фашистской печати:

«Надо свести до минимума контакт крестьянина с городом. Надо понять, что для счастья крестьянина вовсе не нужен наш так называемый прогресс и что ему совсем не нужно то, в чем нуждаемся мы сами... Как только у человека из народа расширяется горизонт, в нем тотчас же пробуждаются аппетиты, и потребности его растут. Он начинает делать сравнения, подсчитывать, и в итоге — Сардиния за три года снижает рождаемость с 29 до 25,9 на тысячу душ населения».

Крестьянин, указывает далее «Трибуна», часто стремится в город, не зная, что рабочие живут там «в сырых подвалах, в бараках, в пещерах за городом, что имеется хроническая безработица, неоплатные долги, нищенствующие дети». Фашистская газета настолько боится сближения крестьянина с городом, что предлагает держать деревенскую молодежь, призываемую в армию, в таких условиях, «из которых она могла бы вернуться потом в деревню духовно неповрежденной». В городе, твердит фашистская газета, крестьянин получает вкус к губительному для него прогрессу, но зато теряет вкус к «производству детей».

В гневе на крестьянина, стремящегося в город, «Трибуна» выболтала несколько правдивых строк о положении городских рабочих. Газета, конечно, замолчала тот факт, что крестьянина гонит в город глубокая нужда.

По официальным данным, урожай зерновых хлебов в 1936 году на 20 проц. ниже урожая прошлого года, который в свою очередь был ниже предыдущего. Фашисты, во главе с самим Муссолини, говорят о «дезертирстве крестьян из деревни», а печать даже предлагает «прикрепить крестьянина к земле» («Джорнале д'Италиа»).

В условиях голода и нищеты широких масс населения агитация за рождаемость, за «святые основы семьи», которая должна пополнять итальянскую армию кадрами, превращается в издевательство. Как может трудящийся Италии желать увеличения своей семьи, когда вымирают от недоедания и те дети, которые уже родились! Та же самая «Трибуна» (от 2 марта) говорит об «исключительно высокой смертности детей» в Италии. С 1926 года по 1935 г. смертность новорожденных увеличилась, по словам газеты, вдвое. Повысилась и смертность женщин во время родов. Из тысячи детей, родившихся живыми, умирало, не достигнув двухлетнего возраста, в 1933 году 100 и в 1935 г. — 101. Значительную часть этих детей, по свидетельству итальянской печати, можно было бы спасти при наличии минимальной медицинской помощи. Перед лицом всех этих фактов даже фашистская «Конфедерация сельскохозяйственных рабочих» вынуждена была принять на-днях резолюцию, в которой говорит «о совершенно неудовлетворительной помощи беременным и роженицам» и о том, что «организации, созданные фашистским режимом для заботы о детях, оказались очень мало эффективными».

Официальный статистический ежегодник («Аннуарио статистико итальяно») приводит характерные данные последней переписи в Италии. Оказывается, из 6.200 тысяч мужчин в возрасте от 20 до 40 лет около 3 миллионов, то есть почти половина, не женаты. Это уже подлинный развал семьи.

Не помогают ни пропаганда, ни налоги на холостых, ни премии вступающим в брак, ни весь ассортимент балаганно-рекламных фашистских мероприятий. Итальянские суды завалены делами об убийствах детей. В газетах каждый день можно найти сообщения о найденных трупах новорожденных. Нищета и лицемерная фашистско-католическая «мораль» — корни преступлений, совершаемых молодыми матерями.

Недавно итальянские газеты сообщили о следующем случае. Молодой флорентинец Аттило Ластуччи, подавленный нуждой, за 1.500 лир в год уступил, как пишут газеты, «часть супружеских прав и отношении своей жены» некоему Ульдерико Оттанели. Был составлен письменный договор, предусматривавший в точности как условия расчета, так и приобретаемые Оттанели «права». Фашистский суд приговорил Ластуччи к семи месяцам тюрьмы. «Покупатель» остался безнаказанным.

Какая блестящая иллюстрация фашистских достижений в области охраны «святости семейного очага»!

ЭНРИКО ВИВИАНИ.

Рим, март 1937 г.

Поездка Шушнига в Будапешт

ВЕНА, 19 марта. (ТАСС). Вчера в Будапешт прибыл австрийский премьер Шушниг. Он был принят регентом (правителем) Венгрии Хорти и совещался с венгерским премьером Дараньи.

БЕРЛИН, 19 марта. **(Соб. корр. «Правды»).** Визит Шушнига в Будапешт и его предстоящая поездка в Рим вызвали явное недовольство в Берлине. Фашистская печать с повышенной нервозностью реагирует на сообщения о возможном укреплении хозяйственных и политических связей между Венгрией, Австрией и Чехословакией.

Фашистские газеты в резкой форме выражают недовольство печатаемой в венских газетах информацией о жизни и положении фашистской Германии. Как сообщают газеты, германский посланник в Вене заявил австрийскому правительству протест против антигерманских выступлений австрийской печати.

А. Климов.

КРУГОСВЕТНЫЙ ПЕРЕЛЕТ АМЕЛИИ ЭРХАРТ

НЬЮ-ЙОРК, 18 марта. (ТАСС). Вчера из Окленда (Калифорния) вылетела в кругосветный полет известная американская летчица Амелия Эрхарт. Сегодня, в 16 час. 30 мин., Эрхарт прилетела в Гонолулу, покрыв расстояние в 2.400 миль (одна миля — 1,6 километра) за 15 час. 47 минут.

Эрхарт летит по следующему маршруту: Гонолулу, остров Хауленд (в Тихом океане), Лае (Новая Гвинея), порт Дарвин (Австралия), Карачи (Индия), Дакар (Африка), Наталь (Бразилия), Миами (штат Флорида, США) и через Мексиканский залив в Калифорнию.

Эрхарт летит на сухопутном самолете «Локхид Электра», названном «летающая лаборатория». Самолет — цельнометаллический моноплан с двумя моторами по 550 л. с. каждый.

ВЕСНА

В последние дни в европейской части СССР, особенно на Украине, в Крыму и на Кавказе, наблюдается общее повышение температуры. 16 марта на Украине температура колебалась от 5 до 14 градусов тепла. В Киеве было 12 градусов, в Днепропетровске и Кирово—по 13 градусов. Еще более высокая температура держалась в Крыму и на Кавказе. В Крыму было до 21 градуса, а на Кавказе—до 25. В этот день в Армавире было 22 градуса, в Батуми—20 и в Поти—25.

17 и 18 марта в юго-западной части Украины наступило резкое похолодание, сопровождавшееся снегопадом, сильными ветрами и грозами. В Киеве температура держалась на 0. Шел снег. Порывистые ветры, доходившие до 9 баллов, отмечены в Одесской области. Упала температура также в Крыму (местами до 3 градусов тепла) и на Кавказе. В Армавире было 8 градусов, на Черноморском побережье—от 5 до 8 градусов выше нуля.

19 марта на Украине температура вновь начала подниматься. В Одессе она поднялась до 9 градусов тепла, в Кирово—до 10, в Днепропетровске—до 5 и в Киеве—до 4. В восточных районах Украины выпали осадки. Повышается температура также в Крыму и на Кавказе.

В Средней Азии стоит ясная погода. В Ташкенте 18 градусов выше нуля, в Термезе—22.

В Воронежской, Курской и Московской областях температура колеблется от 1 до 3 градусов тепла.

В Центральном институте погоды нам сообщили, что в ближайшие дни на Украине, в Крыму и на Кавказе ожидается дальнейшее повышение температуры. В центральных районах температура будет держаться на уровне от 2 до 5 градусов тепла. Следует ожидать постепенного уменьшения облачности в западных районах центральных областей. Пасмурная погода ожидается на Средней Волге и в Горьковской области, где температура также будет не больше 4—5 градусов выше нуля.

116 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ КРЕДИТОВ КОЛХОЗАМ УКРАИНЫ

КИЕВ, 19 марта. (ТАСС). Совнарком Украины утвердил план долгосрочного производственного кредитования колхозов республики на 1937 год. Колхозам отпускается 116.340 тыс. рублей кредита.

Больше половины этой суммы (59.300 тыс. руб.) выделено на развитие колхозного животноводства, строительство и механизацию животноводческих товарных ферм. Колхозы получат свыше 13,5 млн рублей на развитие посевов технических и специальных культур, виноградарства и садоводства. На ликвидацию бескоровности среди колхозников и покупку овец отпущен кредит в 16.200 тыс. руб. Остальные средства предназначены на мелиоративные и ирригационные работы, лесонасаждения, землеустройство, развитие подсобных предприятий, электрификацию, покупку минеральных удобрений и т. д.

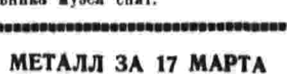
«Беспорядок не к лицу Центральному музею РККА»

24 февраля в «Правде» был помещен фотоснимок, иллюстрирующий германскую оккупацию на Украине в 1918 году. Как выяснилось, снимок этот, полученный редакцией из архива Центрального музея РККА, относится не к 1918, а к 1915 году и изображает германского офицера, который «допрашивает «подозрительных» обывателей на улицах польского городка».

Об этом «Правда» сообщила своим читателям 17 марта в заметке «Беспорядок не к лицу Центральному музею РККА».

Расследованием, произведенным по распоряжению Политического управления РККА, установлено, что заместитель начальника музея РККА старший политрук тов. Вьюгин выдал редакции «Правды» неправильную справку. Указанный выше снимок хотя и находился среди фотографий, относящихся к германской оккупации на Украине в 1918 году, но надписи не имел, и тов. Вьюгин, сообщивший, что на снимке имеется надпись — «Опрос немецкими оккупантами жителей на Украине»— поступил недобросовестно.

Приказом начальника Центрального музея полкового комиссара тов. Колчушкина старший политрук тов. Вьюгин за выдачу ложной справки с должности заместителя начальника музея снят.



МЕТАЛЛ ЗА 17 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	39,5	92,2
СТАЛЬ	52,5	47,5	90,5
ПРОКАТ	41,0	38,4	93,7

УГОЛЬ ЗА 17 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,5	336,2	85,7
ПО ДОНБАССУ	236,8	201,0	84,9

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 18 МАРТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	Выходной день.		
Филиал ГАЗ — Московский автосборочный завод им. КИМ *)	180	180	100,0

*) На Горьковском автозаводе им. Молотова 18 марта был выходной день.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 марта на железных дорогах Союза погружено 79.841 вагон — 91,8 проц. плана, выгружено 81.025 вагонов — 91,7 проц. плана.



Открытие памятника С. М. Кирову на территории ленинградского мясокомбината им. Кирова.
Фото В. Чемко.

ЛИМОНЫ И АПЕЛЬСИНЫ ИЗ ИСПАНИИ

ОДЕССА, 19 марта. (Корр. «Правды»). Вчера вечером в Одесский порт прибыл испанский пароход, доставивший из Картахены груз лимонов и апельсинов, закупленных Наркомвнешторгом у испанского республиканского правительства. Пароход привез 15.021 ящик лимонов и 16.455 ящиков апельсинов. Товар доставлен в хорошем состоянии.

ЗАКОНЧИЛАСЬ ДЕКАДА КАРЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА

ЛЕНИНГРАД, 19 марта. (Корр. «Правды»). Декада карельского народного искусства в Ленинграде закончилась. В ней принимали участие свыше 400 певцов, плясунов, сказителей рун «Калевалы» и народных былин, музыкантов, артистов, писателей и поэтов. Ряд выступлений заснят Союзкинохроникой. Лучшие карельские песни и музыкальные произведения записаны на граммофонные пластинки. Запись народных песен Карелии произведена также фольклорной секцией Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

Вчера в Государственном театре оперы и балета имени С. М. Кирова состоялся заключительный концерт участников декады. На концерте присутствовали тт. Жданов, Щербаков, советский и партийный актив Ленинграда, орденоносцы, знатные люди города. Концерт прошел с большим успехом.

ОСВОЕНИЕ МЕЛКОВОДНЫХ РЕК

АЛМА-АТА, 19 марта. (Корр. «Правды»). Уральское речное пароходство закончило исследование рек Сакмары и Ика, считавшихся до сих пор несудоходными. Исследование показало, что верховья этих рек на протяжении 330 километров вполне пригодны для мелкотоннажного судоходства. Нынешней весной по обеим рекам намечено перевезти 5 тыс. тонн грузов.

ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 19 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня начался турнир ленинградских мастеров с участием гроссмейстера Р. Файна. Наибольшее внимание привлекла игра Файна и Рабиновича. Однако партия была отложена и, вероятно, закончится вничью.

Отложена также в равном положении партия Раузера и Левенфиша.

Партия Ильина-Женевского и Будо носила острый характер и закончилась вничью.

Собрание ленинградских писателей

ЛЕНИНГРАД, 18 марта. (Корр. «Правды»). 17 марта в Доме писателя им. Маяковского открылось собрание ленинградских писателей с участием приехавших из Москвы тт. Ставского и Вс. Вишневского. После отчетных докладов тт. Ник. Тихонова о работе правления ленинградского отделения союза советских писателей и Саянина о работе ленинградских писателей над произведениями к 20-летию Великой пролетарской революции на собрании развернулись оживленные прения.

С резкой критикой работы правления выступили тт. Медведев, Щеглов, Гитович, Чумандрин и др. Они приводили яркие примеры зажима самокритики и нарушения принципов демократии в писательской организации, говорили о плохих нравах союза, о семейственности, подхалимстве и угодничестве, кабинетной замкнутости. В творчестве ряда ленинградских писателей не находят отражения актуальнейшие проблемы социалистического строительства.

За все время своего существования правление впервые отчитывается перед членами союза. Это—только один из примеров его отрыва от писательской общественности Ленинграда. В руководстве писательской организации участвовали троцкистские агенты — контрреволюционеры, возглавлявшие печатные органы союза—«Литературный современник», «Звезду», «Резец», «Литературный Ленинград».

Ленинградские писатели имели на Чрезвычайном VIII С'езде Советов своего делегата—тов. Ник. Тихонова. Но для обсуждения его отчета они собрались лишь тогда, когда их делегат успел уже сделать доклады в семи других организациях Ленинграда. Так же обстояло дело с докладами о ходе процесса над троцкистской бандой и о других важнейших политических событиях.

Секции союза бездействовали. Попытки отдельных членов союза выступить с критикой творчества некоторых литературных «корифеев» пресекались административными окриками.

О явном неблагополучии в кругу определенной части ленинградских поэтов правлению союза уже давно сигнализировало дело Бориса Корнилова. Однако правление создало этому морально разложившемуся суб'екту особенно благоприятные условия для появления его стихов в ленинградских журналах.

Семейственность и круговая порука свили себе прочное гнездо в руководстве ленинградского отделения союза.

Пробравшиеся в руководство союза враги партии умело вели вредительскую работу, способствуя отрыву беспартийных писателей от писателей-коммунистов, заглушая самокритику и создавая благоприятную атмосферу для своего двурушничества.

К 20-летию Октябрьской социалистической революции союз писателей Ленинграда приходит с мало утешительными результатами, далеко не соответствующими его удельному весу в литературной жизни страны. В частности из 17 писателей Ленинграда, обязавшихся дать свои произведения в сборник «Две пятилетки», выполнили пока свои обязательства только двое.

Собрание писателей Ленинграда проходит с большой активностью. В застоявшуюся атмосферу впервые прорвалась струя здоровой критики и самокритики.

Приезд в Москву французских ученых-медиков

Во время пребывания в Москве в январе текущего года французского министра здравоохранения г-на Анри Селлье нарком здравоохранения СССР тов. Г. Н. Каминский обменялся с ним мнениями о целесообразности встречи советских и французских ученых для взаимного обмена опытом по вопросам хирургии и микробиологии,—наук, в которых и СССР и Франция имеют за последние годы большие достижения. Было принято решение организовать в Москве в конце марта текущего года совместные научные конференции микробиологов и хирургов СССР и Франции.

Французский министр здравоохранения г-н Анри Селлье известил наркома здравоохранения СССР Г. Н. Каминского о составе делегации французских ученых, которая выезжает в Москву 23 марта. Для участия в работах конференции в Москву прибудут заместитель министра здравоохранения Франции д-р Дезарно, всемирно известный микробиолог Александр Безредка, эмигрировавший из царской России свыше 40 лет назад с проф. Мечниковым и работавший с ним в Пастеровском институте, микробиологи — руководители лабораторий Пастеровского института — Марсель Лисбонн (профессор медицинского факультета в Монпелье), Поль Жиру, Евгений Вольман, Мишель Машбеф (профессор медицинского факультета в Лилле), хирурги—члены Французской Медицинской Академии—Анри Рувиллуа (главный врачебный инспектор, хирург военных госпиталей) и Пьер Феде, профессора Фирмен Кадена, Эрнест Демарэ, Мерль Д'Обинье, Марсель Лиежуа и хирург Парижской больницы Роберт Моно.

Наркомздрав СССР пригласил для участия в работах конференций крупнейших микробиологов и хирургов РСФСР и других союзных республик.

СОКРОВИЩНИЦА... ОШИБОК

Известно, что «Литературная газета» питает особое пристрастие к сенсационным открытиям. Очередная сенсация опубликована в газете 10 марта под заглавием «Революционная легенда о Тарасе Шевченко». Здесь приведены неизвестные воспоминания об аресте польского революционера Шевченко.

Воспоминания характеризуют палочный режим николаевской монархии, ее ожесточенную борьбу с революционно-освободительным движением в Польше и в этом смысле представляют некоторый интерес. Но для всех ясно, что воспоминания не имеют никакого отношения к поэту Тарасу Шевченко. Сам автор этой публикации — Н. Бельчиков признает, что воспоминания не подтверждаются никакими фактами из биографии великого украинского поэта. Из контекста воспоминаний ясно, что речь идет о «поляке Шевченко», проживавшем в Гродно, где поэт Шевченко никогда не был.

В довершение всего Н. Бельчиков заявляет, что «в силу благоприятных социально-политических обстоятельств» Шевченко из простого батрака «вырос в революционно-демократического поэта и политического борца».

Кому не известно, что певца угнетенного крестьянства — Шевченко всю жизнь беспощадно преследовало царское правительство. Его арестовывали и ссылали, ему запрещали писать и рисовать. Теперь оказывается, что «социально-политические обстоятельства» благоприятствовали его творческому развитию...

В последнем номере (15 марта) помещена новая «сенсация», которая, несомненно, бьет все предыдущие рекорды «Литературной газеты». В статье О. Димина «Сокровищница ценнейших рукописей» читаем следующее:

«Интереснейшим памятником древней «светской» литературы является «Космограф» «торгового гостя» Никитина, прозванного Косьма Индикопчов. «Космограф» — описание путешествий Никитина в Индию в XV веке. Никитин посетил Индию в одно время со знаменитым Марко Поло и был в числе первых европейцев, посетивших эту «таинственную» в то время страну».

Перед нами — образец невежества, постыдного для центральной газеты, органа союза советских писателей.

В VI веке жил византийский путешественник Косьма Индикоплов (а не Индикопчов), автор космографической книги «Христианская топография». Совершенно независимо от него, спустя 900 лет, в XV веке жил тверской купец Афанасий Никитин, написавший не «Космограф», а другую книгу, известную под названием «Хожение за три моря». В этой книге Никитин действительно описал свое путешествие в Индию. Однако он никак не мог посетить эту страну «в одно время со знаменитым Марко Поло» по той простой причине, что этот последний жил на два столетия раньше Никитина...

Прошло около трех месяцев с того дня, как редакция «Литературной газеты» вынуждена была признать наличие на своих страницах «ряда ошибок и недосмотров». Редакция тогда выступила перед своими читателями с заверениями, что «с ее стороны приняты все меры для предотвращения подобных ошибок».

Однако ошибки явно прогрессируют. Газета начинает ошибаться в масштабе столетий и даже тысячелетий.



В Московском планетарии идет постановка «Галилея» в 9 картинах, по поэме Д. Смолина. Постановщик — заслуженный артист республики, орденоносец П. И. Ильин. На снимке: артист А. И. Панкрышев в роли Галилея и артистка З. М. Соколовская — в роли его дочери.
Фото М. Бернштейна.

АРКТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЛЕТ МАХОТКИНА

КРАСНОЯРСК, 19 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня из Красноярска вылетел в большой арктический перелет двухмоторный самолет Главсевморпути «Н-115». На борту самолета 9 человек: известный полярный летчик Махоткин, начальник штурманской службы управления полярной авиации Петров, радист Бурмистров, механики Смирнов и Афиндульянов и пассажиры — капитан гидрографического судна «Торос» Радзивиловский, топографы Цыганок и Юдов, геолог Левский.

В беседе с корреспондентом «Правды» летчик Махоткин сообщил следующее:

— Мне поручено облетать некоторые зимовки восточной части Карского моря. Миновав Дудинку, «Н-115» совершит первую посадку на острове Диксон. Отсюда мы полетим на мыс Стерлегова, где остается работать геолог Левский.

Следующая посадка намечена в архипелаге Норденшельда, близ одного из островов которого зимует судно «Торос». Там высадятся его капитан и оба топографа. С мыса Челюскин мы возьмем двух научных работников на смену зимовщиков мыса Оловянный — конечного пункта нашего перелета.

Зимовщикам Арктики мы везем письма, посылки, газеты, литературу, противоцынготные средства (среди которых 50 килограммов лимонов).

На обратном пути посетим зимовку острова Русский и возьмем с мыса Стерлегова двух зимовщиков.

На выполнение всего задания потребуется около 20 дней.

УЧЕНИЕ ПО ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 19 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня, ровно в 10 часов утра, радиорепродукторы оповестили население города о введении учебного угрожаемого положения. Завтра начинается общегородское тренировочное учение по противовоздушной обороне.

На улицах города появились тысячи людей с противогазами через плечо. У ворот домов встали первые смены дежурных. На участках и предприятиях приготовились к сбору команды ПВО, в домах — группы самозащиты. Наготове медико-санитарная и ветеринарная помощь и противопожарные средства. Витрины многих магазинов и номерные фонари домов освещаются синими лампочками. Окна многих сотен квартир завешаны темными шторами.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ ЗАБЫВЧИВОСТЬ

Восемнадцатое марта — день Парижской Коммуны. Это известно теперь каждому пионеру. И только редактор центральной военной газеты «Красная звезда» тов. Ланда ухитрился забыть об этом дне, забыть (или не понять) о громадном значении Коммуны — славной предвестницы социалистического общества. В номере 18 марта редакция «Красной звезды» не напечатала ни одной статьи о Парижской Коммуне.

Передовую статью в этот день редакция «Красной звезды» озаглавила: «Честно и добросовестно проводить в жизнь решения Пленума ЦК ВКП(б)». Это—хорошо. Но редактору «Красной звезды», видимо, и невдомек, что для газеты, для печати выполнять решения Пленума ЦК означает в первую очередь усилить повседневную воспитательную работу, усилить пропаганду марксизма-ленинизма. Этого она не сделала, не использовала даже годовщины Парижской Коммуны.

БЕЗЗАСТЕНЧИВАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ

Тов. Гусев, редактор турковской газеты «Коллективист», не вымаливает у районных организаций субсидий, не посылает он и жалобных писем в Саратовский обком партии.

Гусев сам кузнец счастья своей газеты. Редакция богатеет: редактор отыскал ключи изобилия и богатства. Газета будет процветать. Только бы не помешали...

Тираж «Коллективиста» неуклонно падает. За истекшие шесть месяцев число подписчиков сократилось наполовину. Редактор, однако, не теряет бодрости духа. Тем более, что убыль подписчиков не причинила редакции никакого материального ущерба.

Утечку подписчиков редакция отмечает новым повышением цены на газету. Делается это с истинно купеческим расчетом. Обычные будничные номера продаются по твердо установленной цене. Но как только страницы газеты запечатлевают крупные события, важные новости областного и особенно всесоюзного значения, цена на газету немедленно взвинчивается.

Номера «Коллективиста», в которых печатались материалы процесса антисоветского троцкистского центра, продавались по 12 копеек. Номера газеты с текстами Конституций СССР и РСФСР продавались по 15—18 копеек. За октябрьский номер прошлого года редакция брала 24 копейки. Такая же спекулятивная цена обозначена на пушкинских номерах.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЕННЫХ ШКОЛ В ВОЕННЫЕ УЧИЛИЩА

Приказом народного комиссара обороны маршала Советского Союза тов. К. Е. Ворошилова все сухопутные военные школы РККА (пехотные, кавалерийские, артиллерийские, бронетанковые, технические и специальные) переименованы в военные училища. (ТАСС).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Приношу глубокую благодарность советскому правительству за ту высокую награду, которой отмечена моя 30-летняя музыкально-педагогическая деятельность. Эта высокая награда обязывает меня и руководимый мною Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР работать много лучше, чем мы работали до сих пор.

Обещаю советскому правительству, товарищу Сталину и наркому обороны маршалу Советского Союза тов. Ворошилову отдать все свои силы для укрепления боевой мощи вооруженных сил нашей великой социалистической родины.

Лицам и организациям, принявшим участие и отметившим своими сердечными приветствиями мой юбилей и почтившим своим присутствием мой юбилейный концерт, приношу свою благодарность.

Народный артист СССР профессор **А. АЛЕКСАНДРОВ.**

ПРОИСШЕСТВИЯ

Жертва беспечности и озорства. 17 марта директор Московского областного треста по управлению санаториями и курортами С. А. Макаров попросил по телефону одиннадцатилетнего сына Леву вынести к воротам дома мелкокалиберную винтовку. Во дворе Леву встретил тринадцатилетний Владимир Тетерин-Петров, он неожиданно вырвал у Левы из рук винтовку и нажал курок. Раздался выстрел. Пуля ранила стоявшего во дворе четырнадцатилетнего Федю Тихонова.

В карете скорой помощи раненый был доставлен в Первую городскую больницу.

И. Анисимов

Роман о Парижской Коммуне

Жан Кассу — известный французский романист и исследователь литературы. В настоящее время Кассу — активный деятель антифашистского народного фронта.

Его последний роман, посвященный Парижской Коммуне 1871 года,—«Растерзанный Париж»*)—бесспорно лучшее из всего, что он написал до сих пор. В романе рассказана история Теодора Киша — интеллигента, ставшего на сторону народа в героические дни Коммуны. Воссоздавая в живых образах историю великих дней Коммуны, автор показывает, как изменили они судьбу Теодора Киша, заставили его «родиться заново». В этом образе заложено напоминание о судьбе лучших современных французских интеллигентов, связавших свою судьбу с народом. Вот почему автор и поставил в центре своего романа такую фигуру.

Сильными и яркими чертами автор рисует быт и нравы Второй империи в канун франко-прусской войны. В таких фигурах, как фабрикант Жозефен Киш, как член законодательного собрания Авлотт (впоследствии эти люди превратятся в версальских палачей), воплощена вся мерзость мира, с которым Теодор связан своим происхождением, своим прошлым. Честный и искренний юноша тяготится этой ханжеской, грязной средой. Огромное влияние оказывает на него дружба с Сифеленом, старым рабочим, который сражался на баррикадах еще в 1848 году. Сифелен является душой кружка, в который вступает и Теодор. Мудрый, мужественный, простой образ Сифелена необычайно привлекателен. Это одна из самых сильных сторон книги Кассу, который видит, подобно своему герою, яркое и благородное воплощение мудрости и мужества революции в этой фигуре рабочего.

Киш гордится своей дружбой с Сифеленом. В нем крепнет ненависть к господам Авлоттам, но еще долго он будет ощущать «двойственность своего существования». Окончательно освободиться, порвать связь с этим миром ему помогут лишь события. С первого же дня Коммуны он становится на сторону народа, принимает участие в творчестве новой жизни, которое было начато в дни Коммуны, защищает революционный Париж от натиска озверевших версальцев. Он становится новым человеком.

Кассу с замечательной силой показывает героический облик Коммуны, освежающую грозу революционного взрыва, он поднимается до подлинного пафоса, повествуя о великих днях Коммуны. Он создает картину незабываемую и возвышающую.

В соответствии с романтическим замыслом всей вещи это великое обновление, огромная захватывающая радость ниспровержения старого мира переданы не только в описаниях событий, но и в интимной лирической теме любви Теодора и Мари-Роз — дочери Сифелена. В своей любви Теодор находит ещё одно доказательство того, как радостен и великолепен тот новый мир, в который вошел он.

Вместе с восставшими рабочими, вместе с Сифеленом, вместе с Мари-Роз Теодор проходит до конца славный путь Коммуны. Сифелен и Мари-Роз расстреляны версальцами, а Теодор сослан на далекий остров, где он пишет свои воспоминания о Коммуне.

«Я приветствовал революцию, — говорит он, — потому что видел в ней выход, возможность вырваться из круга, внушавшего мне ужас... Революция пришла, и я желал, чтобы она была сильной и полной... потому что революция делает людей свободными и счастливыми».

Эти слова звучат очень современно. Роман Кассу, полный оптимистической уверенности в том, что рабочий класс защитит культуру от угрозы фашистского варварства, — книга актуальнейшая.

Талантливый автор очень ярко показал героический облик революционного Парижа 1871 года. Мужественный образ Коммуны был бы, однако, еще более убедительным, если бы книга давала более ясное и конкретное представление о деятельности Коммуны. Автор недостаточно показывает огромную созидательную работу Коммуны и роль рабочего класса в революции.

«Растерзанный Париж» представляет собой произведение, в котором исторические факты и исторические герои смешиваются с романтическим вымыслом. Наряду с фигурами, рожденными фантазией автора, выступают Домбровский, Делеклюз, Варлен. Автор ограничивается, однако, лишь самой поверхностной их обрисовкой. Не углубляется он и в исследование движущих сил революции, в характер мероприятий Коммуны, в причины ее падения и т. д. Известная отвлеченность свойственна книге Кассу, недостаточно глубоко охватывающей историческую действительность.

Несмотря на свои недостатки, роман является большим достижением передовой французской литературы. В книге Кассу видна подлинная любовь к народу, дан прямой ответ на вопрос, с кем итти Теодорам Кишам: с кровавой бандой Тьера и ее германскими хозяевами или с народом Франции?

Своей книгой Жан Кассу говорит: с народом, со славными потомками коммунаров, которые борются в рядах антифашистского народного фронта.

*) Русский перевод романа приготовлен к печати Гослитиздатом.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-68; Партийного—Д 3-10-26; Соц. строительства—Д 3-11-12; Военного—Д 3-32-67; Сельскохозяйственного—Д 3-10-85; Промышленности и транспорта—Д 3-11-04; Торгово-финансового—Д 3-10-64; Иностранного—Д 3-11-09; Информации—Д 3-15-80; Писем рабоч. и колхоз.—Д 3-10-80; Обзоров печати—Д 3-30-72; Школы, науки и быта—Д 3-11-13; Искусства—Д 3-11-06; Местной сети—Д 3-15-47; Фельетонов—Д 3-33-65; Критики и библиогр.—Д 3-11-07; Иллюстрационного—Д 3-33-85; Секретариата редакции—Д 3-15-64; Корреспондент. бюро—Д 3-15-69; Отдела об'явлений—Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—27507. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 209.